

СОСНУЯ

ОШНО

** Ум значит память.
Современного ума не бывает.
Быть современным — значит быть без ума.
Немного безумия, немного эксцентричности
пойдут тебе только на пользу.*

Ошо

[о восприятии]*

УДК 294.3(31)
ББК 87
О-96

Перевод с английского под редакцией И. Старых

Ошо

О-96 О восприятии: Усомнись в своих ответах / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2014. — 192 с.
ISBN 978-5-906686-44-2

Раскрой свой ум. Взгляни на жизнь по-новому. Уверен ли ты, что знаешь ответы на важнейшие жизненные вопросы?

Эта книга побуждает тебя посмотреть на собственное мировосприятие с новой точки зрения. Откуда взялись твои идеалы и убеждения — ты создал их сам или получил от других?

Какая разница между одиночеством и уединением? В какой точке соприкасаются любовь и страсть? Что такое ревность? Может ли человек по-настоящему простить?

«О восприятии» — это собрание интригующих, забавных и неожиданных размышлений. Каждая страница побуждает читателя посмотреть на мир по-новому, мягко подталкивая в неожиданном направлении. Следующий шаг непредсказуем.

УДК 294.3(31)
ББК 87

Copyright © 2003 Osho International Foundation

www.osho.com/copyrights

Все права защищены.

Оригинальное название YOUR ANSWERS QUESTIONED, by Osho

OSHO — зарегистрированная торговая марка

Osho International Foundation

www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Эта книга составлена из серии выступлений Ошо перед аудиторией.

Все выступления Ошо были изданы целиком в виде книг,

а также доступны как аудио- и видеоматериал.

Аудиозаписи и архив полного текста вы можете найти

в Интернете в он-лайн библиотеке Ошо на

www.osho.com

ISBN 978-5-906686-44-2

© ООО Книжное издательство «София», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	7
Зарисовка:	8
Ты готов?	13
Вырваться из тюрьмы	26
Истина или последствия	33
Правила большинства	47
Игры ума	52
Любовь	63
На следующее утро	71
Всем сердцем	77
Дома	86
Уязвимость	90
Близкое и высшее	96
Уход за лужайкой	98
Адам и Ева	105
Правила	110
Жизнь — это глагол	114
Хочешь — верь, не хочешь — не верь	117
Да и нет	122
Жизнь с дьяволом	126

На войне.....	134
Одержимые властью.....	139
Язык радости.....	144
Всегда река.....	154
Подлинное.....	157
В изумлении.....	161
Конец дороги.....	182
Об Ошо.....	186

Вступление

Труди — персонаж знаменитой пьесы Джейн Вагнер в постановке Лили Томлин — сообщает зрителям, что она вместе со своими друзьями из космоса занимается «поисками разумной жизни во Вселенной». «Я одержима тем безумием, о котором говорит Сократ, — объясняет она. — Божественной свободой души от бремени обычаев и условностей».

Именно к такой «свободе души от бремени обычаев и условностей» побуждает читателя эта маленькая книга. Или, если тебе не нравится религиозный оттенок слова «душа», можешь называть это свободой разума и ясностью восприятия, которой обладал каждый из нас, когда только родился на свет. Именно эта способность удивляться и действовать спонтанно так очаровывает нас в детях, а когда ее совсем не остается, взрослый человек становится скучным и угрюмым.

Зарисовка:

Когда-то я пару лет жила и работала в Лондоне. Англичане обладают удивительной способностью устраивать необычайно живописные сады на крохотных прямоугольничках земли перед выстроенными в ряд домами. Кажется, весна никогда не заканчивается в этих благословенных краях. В первую мою лондонскую весну каждое утро начиналось с прогулки от дома до поезда, увозившего меня на работу. Я шла мимо садов по ковру из цветов, сбитых дождем на тротуар, и едва ли не ежедневно в каждом садике появлялось что-нибудь новенькое.

У калитки одного из домов я почти каждое утро встречала женщину с маленькой девочкой, — видимо, мама вела ребенка в ясли. Сад перед их домом был особенно красив. Вдоль забора пышно разрослась гортензия. Я видела, как медленно распускались зеленые цветы, затем становились все бледнее, затем начали понемногу розоветь... И вот однажды утром, после особенно теплого солнечного дня накануне, они все сразу набрали полный цвет. От этого превращения просто захватывало дух. И как раз в тот момент, когда я проходила мимо дома, раздался голос девчушки:

— Мама! Мама, посмотри!!!

Я сразу поняла, что малышка говорит о цветах. Мать ответила с расстановкой, в точности так, как должна говорить типичная учительница:

— Да, дорогая. Это гор-тен-зи-и.

Пока я шла до станции, этот короткий диалог не выходил у меня из головы. Будет ли теперь ум этой девочки до конца жизни связывать слово «гортензия» с красотой и чудом? Возможно, впервые увидев прекрасный закат на море или почувствовав первый зов любви в сердце, она скажет себе: «Это... это же гортензия». Я не знала, плакать мне или смеяться. Такое происходит со всеми нами, у каждого по-своему, — превращение ребенка, переполненного изумлением, во взрослого, переполненного ответами... ответами даже на те вопросы, которых мы не задавали. Мы учимся цеплять ярлыки на вещи, сравнивать и классифицировать их — «гортензия», — и с каждым определенным бременем привычных ответов и условностей становится все тяжелее. Но мы продолжаем непрестанно собирать их, и собираем все больше и больше.

Я не хочу сказать, что готовые ответы иногда не бывают полезны. Бывают. Но если не подвергать их сомнению на протяжении многих лет, многих поколений и даже веков... не удивительно, что мы пребываем в полном замешательстве.

Грудь говорит, что, занимаясь поисками разумной жизни во Вселенной, она обнаружила, что «Ум челове-

ка подобен пинате*. Разбей его, и увидишь, что он полон сюрпризов».

В основе этой книги лежит предположение, что индивидуальная пината человека состоит из ответов. И если ты рискнешь разбить ее, — не для того, чтобы заменить старые ответы новыми, но чтобы освободить дорогу для свежего ветра, — то сможешь вслед за Трудю обнаружить, что «потеря ума — необычайно острое переживание!».

Кэрл Наймэн

УСОМНИСЬ В СВОИХ ОТВЕТАХ

* Pinata (исп.) — детский праздничный набор, подвешенный в глиняном горшке, который ребёнок с завязанными глазами должен найти и разбить. — Прим. перев.

Ты готов?

Чем меньше человек знает, тем более упорно цепляется за свои знания.

Разумный человек колеблется, взвешивает, сомневается. Неразумный никогда не сомневается, никогда не колеблется. О чем мудрец шепчет, дурень кричит на каждом перекрестке.

«Истина» — это только слово. Нет такой коробочки с надписью «истина», которую ты однажды найдешь, откроешь, заглянешь в нее и скажешь: «Вот здорово! Я нашел истину». Такой коробочки просто нет. Твое *существование* — вот истина. И, безмолвствуя, ты пребываешь *в* истине. Если же безмолвие абсолютно, тогда ты — высшая истина.

Но не думай, что истина — объект. Она не объект. Она не там, она *здесь*.

Каждый день приносит свои проблемы, свои задачи, и каждый миг приносит свои вопросы. Если голова полна готовых ответов, ты даже не сможешь услышать эти вопросы. Ты так набит своими ответами, что просто не в состоянии слушать. Ты закрыт.

Многие наши проблемы — вероятно, большинство из них — возникают потому, что мы никогда не встречаемся с ними лицом к лицу, не противостоям им. А не обращать на них внимания — значит питать их энергией. Бояться их — значит питать их энергией; всегда пытаться избежать их — значит питать их энергией, — ведь таким образом ты признаешь их реальность. Они существуют именно за счет того, что ты их принимаешь. А без твоего приятия они не существуют.

Такого человека, как ты, прежде никогда не было, и сейчас тоже нет никого такого же, и впредь не будет. Осознай, сколько уважения проявило к тебе Существование. Ты — шедевр, неповторимый, несравненный, совершенно уникальный.

Перестань себя осуждать. Вместо этого начни принимать себя со всеми недостатками, слабостями, ошибками, неудачами. Не требуй от себя совершенства. Ты требуешь невозможного, и тебя ждет разочарование. Ведь ты, в конце концов, человек.

Не тревожься о совершенстве. Замени слово «совершенство» словом «целостность». Не думай о том, что ты должен быть совершенным, думай, что должен быть тотальным. Тотальность даст тебе абсолютно новое измерение.

Существует огромная разница между совершенством и тотальностью. Совершенство — это цель, находящаяся где-то в будущем, а тотальность — это опыт, переживаемый здесь и сейчас. Тотальность не цель, но образ жизни.

Стать слишком серьезным, слишком практичным — величайшая беда, какая только может приключиться с человеком. Немного безумия, немного эксцентричности пойдут тебе только на пользу.

Быть храбрым — значит идти в неизвестность вопреки всем страхам. Храбрость не есть бесстрашие. Бесстрашие приходит, когда ты становишься все более и более храбрым. Это высшее проявление храбрости — бесстрашие. Это аромат того, что происходит тогда, когда храбрость становится абсолютной.

Но вначале нет особой разницы между трусом и храбрым человеком. Единственное различие состоит в том, что трус прислушивается к своим страхам и руководствуется ими, а храбрый человек отмечает их и идет вперед. Храбрый идет в неизвестность вопреки любым страхам.

Существование — не проблема, которую нужно решить, это тайна, которую нужно *прожить*. И ты должен безусловно осознавать разницу между тайной и проблемой.

Проблема есть нечто, созданное умом. А тайна — это нечто, существующее само по себе, а не созданное умом. В проблеме есть уродство, как в болезни. Тайна прекрасна. Проблема влечет за собой борьбу. Ты должен ее решить; что-то не в порядке, и ты должен это исправить; чего-то не хватает, и ты должен восстановить недостающее звено. Когда же речь идет о тайне, все эти вопросы не возникают.

Луна восходит на ночном небе... это не проблема, это тайна. Тебе нужно жить с нею. Тебе нужно танцевать с нею, петь с нею или просто молчать с нею. Вокруг тебя нечто таинственное.

Ты спишь, воображая все хорошее, что ждет тебя в ближайшие дни и в более отдаленном будущем. Но в мгновения, когда над тобой нависает опасность, осознаешь, что у тебя может не быть будущего, может не быть завтра и есть только этот миг. Времена бедствий полны откровений. Они не приносят в мир ничего нового, но просто заставляют тебя осознать мир таким, какой он есть. Они тебя *пробуждают*. Если ты этого не понимаешь, то можешь сойти с ума. Если понимаешь, то станешь пробужденным.

Поставь на кон все. Будь азартен! Рискни всем, ибо нельзя поручиться за следующий миг, — о чем же тогда беспокоиться? О чем заботиться? Живи опасно, живи радостно. Живи без страха, живи без вины. Живи, не страшась ада и не вождедая небес. Просто живи.

Вырваться из тюрьмы

Хорошо быть любопытным, ибо так человек становится на путь исследования мироздания. Но если человек так и остается всего лишь любопытным, в нем нет глубины. Он просто движется от одной любопытной вещицы к другой, — словно щепка на воде, — с волны на волну, нигде не бросая якорь.

Любопытство хорошо для начала, но потом человеку нужно стать более страстным. Нужно превратить жизнь в поиск, а не руководствоваться просто любопытством.

Что же я имею в виду, говоря, что нужно превратить свою жизнь в поиск? Вопросов много, поиск один. И если некоторые вопросы настолько важны для тебя, что ты готов пожертвовать ради них жизнью, — тогда это поиск. Когда некоторые вопросы обретают такой вес, такое значение, что ты становишься азартным и готов поставить на кон все, что имеешь, — тогда это поиск.

Смерть гарантирована, а в жизни нет гарантий. Тот, кто по-настоящему хочет жить, должен жить в опасности, в постоянной опасности. Тот, кто хочет достичь вершины, рискует заблудиться. Тот, кто хочет взобраться на высочайшие вершины, рискует сорваться, упасть оттуда, слететь вниз.

Общество учит: «Выбирай удобство, выбирай комфорт, выбирай проторенные дорожки, где ходили твои прадеды, и их прадеды, и их прадеды со времен Адама и Евы. Выбирай проторенные пути. Здесь у тебя есть гарантия — ведь этими дорогами уже прошли миллионы людей, и ты не собьешься с курса».

Но помни одно: толпе недоступен опыт истины. Истина приходит лишь к индивидуумам.

Всякий раз, когда стоишь перед выбором, будь внимателен: не выбирай то, что удобно, комфортно, респектабельно, признано обществом, почетно. Выбирай то, что находит отклик в твоём сердце. Выбирай то, что ты хотел бы сделать, невзирая ни на какие последствия.

Нет ничего плохого в том, чтобы совершать ошибки, — совершай как можно больше ошибок, ибо так ты многому научишься. Но не совершай одни и те же ошибки снова и снова, ибо так ты станешь дураком.

Ты должен обезопасить себя от этих сонмов благонамеренных людей — от благодетелей, которые постоянно советуют тебе быть таким или этаким. Выслушай их и поблагодари. Они не хотят причинить тебе вред, — но так получается, что причиняют. Просто прислушивайся к своему сердцу. Это твой единственный учитель. В подлинном жизненном путешествии интуиция — твой единственный учитель.

У истины есть одно исключительно важное качество: если ты не найдешь ее сам, она никогда не станет для тебя истиной.

Если это чья-то чужая истина, а ты ее заимствуешь, она перестает быть истиной в силу самого факта заимствования, — и становится ложью.

Что бы ты ни делал, о чем бы ни думал, какие бы решения ни принимал, не забывай задаться вопросом: исходит это от тебя или подсказано кем-то другим? И ты с удивлением обнаружишь, откуда на самом деле исходит эта подсказка. Возможно, это твоя мать, — ты снова слышишь ее голос. Возможно, это твой отец. Обнаружить подсказку совсем несложно. Она остается при тебе, записанная точно в той форме, в какой была дана впервые, — совет, приказ, выговор, заповедь.

Избавься от звучащих внутри подсказок, и вскоре ты с изумлением различишь спокойный тихий голос, который прежде никогда не слышал. И ты не сможешь определить, чей он. Нет, этот голос принадлежит не матери, и не отцу, и не священнику, и не учителю... затем ты вдруг поймешь, что это *твой* голос. Вот почему ты не можешь установить его источник, понять, кому он принадлежит.

Открой свой голос.

Затем следуй ему без страха.

Куда бы он ни вел, там цель твоей жизни, там твоя судьба. Только там ты сможешь реализовать себя, только там найдешь удовлетворение.

Истина или последствия

Не думай о последствиях. Только трусы думают о последствиях.

*Все вокруг призывают тебя к сдержанности. Почему?
Жизнь так коротка, зачем же себя сдерживать?*

Прыгай как можно выше.

Танцуй в полную силу своего безумия.

Быть таким же, как все, — значит разделять всю эту ложь, которую общество называет этикетом и манерами. Совершенно понятно, почему люди говорят об истине и в то же время остаются в мире лжи. В их сердцах есть стремление к истине. Им стыдно за собственную нечестность, поэтому они говорят об истине, но это всего лишь болтовня. А жить в соответствии с истиной опасно, — они не могут пойти на такой риск.

То же самое касается свободы. На словах всякий хочет свободы, — но на самом деле никто не свободен и не желает свободы, поскольку она несет с собой ответственность. Она не приходит одна.

Разница между устремлением (*ambition*) и страстным желанием (*longing*) состоит в том, что устремление сориентировано на цель, а желание — на источник. Устремление означает, что нужно достичь чего-то, что находится «там». Оно зависит от цели, подразумевает мотивацию, и поэтому ты можешь относиться к нему рационально. Ты можешь решить, стоит ли цель того, чтобы стремиться к ней, или нет. Это не вопрос чувств, — тут нужен только расчет. Нужно двигаться в определенном направлении и соблюдать осмотрительность, поскольку мир очень коварен, все вокруг стараются достичь той же цели, идет конкурентная борьба. Нужно быть умным, ловким и очень осторожным. Ты должен быть политиком и дипломатом.

У страстного желания нет цели, но есть источник. Ее источник — сердце.

Винсент Ван Гог всегда рисовал очень высокие деревья — выше звезд. Звезды висели низко, Солнце и Луна висели низко, а деревья тянулись очень высоко... И кто-то спросил его:

— Ты что, спятил? Почему ты рисуешь такие огромные деревья? Самые далекие звезды находятся за миллионы и миллионы световых лет от нас, а твои деревья тянутся ветвями выше звезд! Что это за чепуха такая?

А Ван Гог отвечал, смеясь:

— Я знаю! Но я знаю кое-что еще, о чем тебе не известно: деревья — это страстное желание Земли подняться выше звезд. И я рисую именно это желание, а вовсе не сами деревья. Меня больше интересует источник, а не цель. Не важно, достают они до звезд или нет. Я принадлежу Земле, я — ее часть, и я понимаю стремление Земли. Это страсть Земли, выраженная посредством деревьев, — достать до звезд.

Для страсти возможно все. Нет ничего невозможного, ибо вопрос не в том, чтобы чего-то достичь, — ты просто наслаждаешься источником своего страстного желания.

Загляни глубоко в свое сердце. Прислушайся к спокойному тихому голосу, идущему изнутри. И помни одно: жизнь реализуется только через страсть, а не через амбиции.

Жизнь, изначально лишена каких бы то ни было гарантий. Таково ее неотъемлемое качество, и этого не изменишь. Смерть гарантирована, абсолютно гарантирована. В тот самый миг, когда выбираешь те или иные гарантии, ты выбираешь смерть. В тот миг, когда выбираешь жизнь, ты, сам того не осознавая, отказываешься от любых гарантий.

Имея гарантии, ограничиваясь рамками известного, ты скучаешь, тобою овладевает уныние. Лишившись гарантий, погрузившись в неизвестное, вступив на непроторенные тропы, ты испытываешь экстаз, видишь красоту, чувствуешь себя ребенком, — глаза снова широко распахнуты от изумления, сердце снова исполнено благоговения.

Кто боится смерти? Я не встречал ни одного такого человека. И почти каждый, кого я встречал, боится жизни.

Избавься от страха перед жизнью... Ибо либо ты боишься, либо живешь, — выбор за тобой. А чего бояться-то? Ты ничего не можешь потерять. А обрести можешь все.

Отбрось все страхи и с головой окунись в жизнь.

Утверждай жизнь. Слово «Жизнь» — синоним слова «Бог». Можешь отказаться от слова «бог» вообще — жизнь и есть Бог. Живи с благоговением, с глубоким уважением и благодарностью. Ты не заслужил эту жизнь, она — бескорыстный дар извне. Исполнишь благодарности и молитвы, прими столько кусочков, сколько сможешь, пережуй их как следует и перевари. Ощути жизнь во всех возможных проявлениях: добро — зло, горечь — сладость, тьма — свет, лето — зима. Испытай на опыте все проявления двойственности. Не бойся опыта, ибо чем больше опыта ты обретишь, тем более целостным станешь.

Лишь непрожитое прошлое становится для тебя психологическим грузом. Позволь повторить: *непрожитое прошлое*, — те моменты, которые ты мог прожить, но не прожил, те любовные отношения, которые могли расцвести, но ты упустил их... те песни, которые ты мог спеть, но был поглощен какими-то глупостями и не успел спеть, — это и есть непрожитое прошлое, оборачивающееся психологическим грузом, и он становится все тяжелее с каждым днем.

Вот почему старик столь раздражителен. Это не его вина. Ему и невдомек, почему он такой раздражительный, — почему его раздражает всё и каждая вещь в отдельности, почему он постоянно злится, почему не может допустить, чтобы кто-то был счастливым, почему он не может смотреть, как танцуют, поют, скачут и радуются дети, почему он хочет, чтобы все были тихими-тихими, — что же с ним случилось?

Это просто психологический феномен: вся его *непрожитая жизнь*. Когда старик видит, как танцует ребенок, его внутреннему ребенку обидно. Его внутреннему ребенку что-то помешало танцевать, — возможно, родители, старшие, а может быть, он сам себя сдерживал ради похвалы и уважения окружающих. Его показывали соседям и говорили: «Посмотрите на этого мальчика, умница, какой тихий, спокойный, молчаливый ребенок. Никого не беспокоит,

не безобразничает». И это тешило его эго. Но при этом он упускал свое. А теперь не может этого вынести, — он не в силах терпимо относиться к детям. Фактически, ему причиняет боль собственное непрожитое детство. Оно как незаживающая рана.

А сколько незаживающих ран у тебя? Тысячи ран, ни одного живого места, — ибо сколько непрожитого у тебя позади?

Когда встречаешь друга — общайся с ним. Кто знает? Возможно, вы больше не увидите. И ты будешь раскаиваться. Тебя будет преследовать нереализованное прошлое: ты хотел что-то сказать, но не сказал. Один человек хочет сказать другому: «Я люблю тебя», — но ждет год за годом и не говорит. Но однажды тот умирает, и человек плачет, и горюет, и сетует: «Я хотел сказать этому человеку «Я люблю тебя», но не сумел даже этого».

Когда ты видишь сон, запиши его. Этот сон указывает на то, чего тебе недостает в реальности. Если человек живет в реальности, его сны исчезают. Ему нечего видеть во сне. Когда наступает время ложиться спать, его дневная работа завершена. Он завершён, у него нет хвостов, которые перешли бы в сон.

Страх смерти — это не страх смерти. Это страх остаться нереализованным. Ты умрешь, и ничего, совсем ничего не сможешь воплотить в жизни — ни зрелости, ни роста, ни цветения.

С пустыми руками пришел, с пустыми руками уходишь. Именно это и пугает.

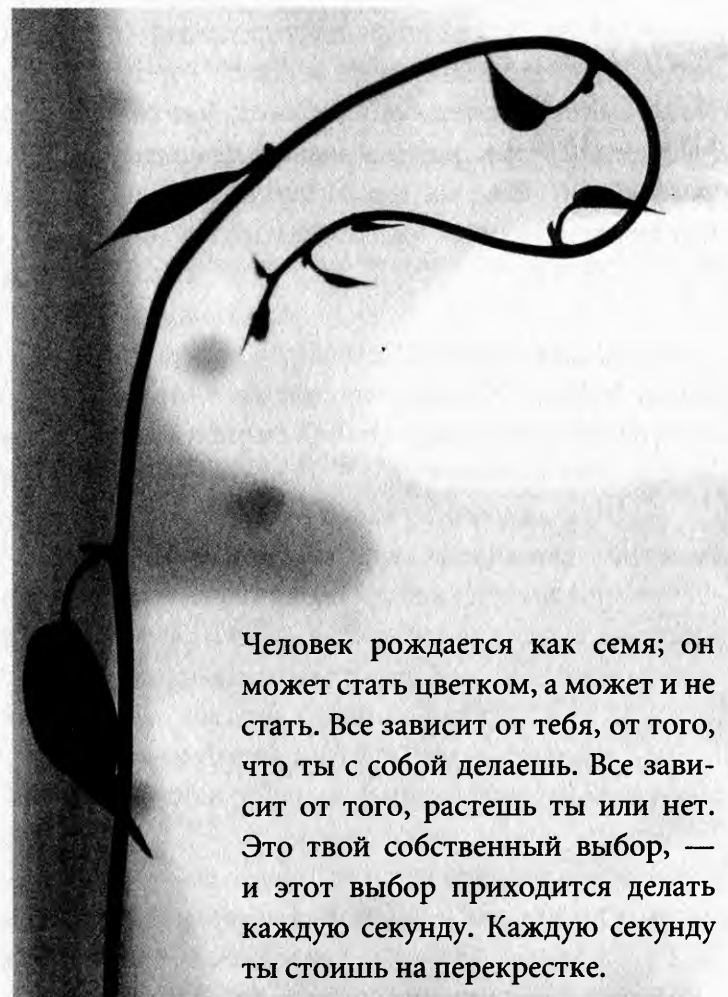
Правила большинства

Избегай самозванцев, которые решают за тебя. Возьми бразды правления в собственные руки. Решать должен ты. На самом деле именно в этих решениях рождается твоя душа. Когда за тебя решают другие, твоя душа спит и мается. Когда же ты начинаешь решать за себя сам, жизнь приобретает остроту.

Истина не демократична. Что истинно, решает не голосование, иначе мы никогда не пришли бы к истине, — никогда. Люди голосуют за то, что им удобно, — а ложь очень удобна, поскольку с ложью не нужно ничего делать, нужно только верить в нее. Для истины требуются огромные усилия, открытия, риск, и еще нужно, чтобы ты один шел по дороге, где никто до тебя не ходил.

Большинство состоит из дураков, круглых дураков. Остерегайся большинства. Если много людей следуют каким-то путем, это верный признак того, что путь ложный. Истина случается с индивидуумом, а не с толпой.

Всякий раз, когда ты следуешь своему потенциалу, ты становишься самым лучшим. Всякий раз, когда ты отступаешь от своего потенциала, — остаешься посредственностью. Все общество состоит из посредственных людей по той простой причине, что никто не является тем, кем ему предназначено быть, он — что-то другое.

Человек рождается как семя; он может стать цветком, а может и не стать. Все зависит от тебя, от того, что ты с собой делаешь. Все зависит от того, растешь ты или нет. Это твой собственный выбор, — и этот выбор приходится делать каждую секунду. Каждую секунду ты стоишь на перекрестке.

Игры ума

*Откажись от попыток разобраться, что это такое.
Лучше живи этим, радуйся этому! Не анализируй —
празднуй.*

Твой ум всегда спрашивает: «Почему? Для чего?» И все, что не имеет ответа на вопрос «Для чего?», постепенно теряет всякую ценность для тебя. Так теряет ценность любовь. Какой смысл в любви? Куда она тебя приведет? Чего поможет достичь? Сможешь ли ты выстроить Утопию? Попасть в рай?

Конечно, в этом отношении любовь не имеет никакого смысла.

Она бессмысленна.

А какой смысл в красоте? Ты смотришь на закат. Ты потрясен — он так прекрасен. Но любой идиот может задать вопрос: «Каков смысл этого заката?» — и у тебя не будет ответа. А если в красоте нет смысла, зачем ты так много без толку болтаешь о ней?

Прекрасный цветок или прекрасная картина, прекрасная мелодия, прекрасное стихотворение — в них нет никакого смысла. Они не служат аргументами, доказывающими что-то, или средствами, позволяющими достичь какой-то цели.

А жизнь состоит из вещей бессмысленных.

Позволь повторить: жизнь состоит из вещей совершенно бессмысленных, совершенно ничего не значащих, — не значащих в том отношении, что они не направлены ни на какую цель, никуда тебя не ведут и ты не можешь извлечь из них пользу.

Иными словами, значение жизни — в ней самой.

Все, что ты видишь, было изобретено веселыми людьми, людьми играющими, а не серьезными людьми. Серьезные люди слишком сориентированы на прошлое, — они непрерывно воспроизводят прошлое, поскольку знают, что это ведет к определенным результатам. Они никогда не проявляют изобретательности.

«Современный ум» — это терминологическое противоречие. Ум никогда не бывает современным, он всегда стар. Ум — это прошлое, прошлое, прошлое и ничто иное. Ум значит память. Современного ума не бывает. Быть современным — значит быть без ума.

Просто смотри, наблюдай. Что есть твой ум? Что означает слово «ум»? Из чего в точности он состоит?

Накопление твоих переживаний, знаний, прошлого — вот что такое ум. У тебя может быть материалистический ум или духовный ум — это не имеет никакого значения, ибо ум есть ум. Духовный ум в такой же степени является умом, как и материалистический. А нам нужно идти за пределы ума.

От Аристотеля до Витгенштейна тысячи блестящих людей без толку растрачивали свой блеск по той простой причине, что пытались решать отдельные проблемы вместо того, чтобы обратиться к корню всего. Ум — вот единственная проблема.

Уму ведомы только конфликты. Даже если конфликта нет, ум его создает. Даже если проблемы не существует, ум ее сотворит.

Ум не может существовать без проблем, проблемы — его пища. Конфликт, борьба, дисгармония — здесь ум чувствует себя совершенно непринужденно и уютно. Тишина, гармония — и умом овладевает страх, ибо гармония, тишина и покой суть не что иное, как смерть ума.

Ум — это робот. У робота есть свое практическое предназначение, — так же функционирует и ум. Ты чему-то учишься. Учась, вначале осознаешь. Например, учась плавать, ты ведешь себя очень внимательно, поскольку твоя жизнь в опасности. Или, учась водить машину, ты тоже ведешь себя очень внимательно. Приходится быть начеку. Необходимо следить за многими вещами: руль, дорога, пешеходы, педаль газа, тормоза, сцепления. Нужно осознавать все. Нужно так много помнить, ты нервничаешь, любая ошибка таит в себе опасность. Это опасно — потому-то ты и не ослабляешь внимание. Но после того, как научишься водить машину, такая осознанность больше не нужна. Управление берет на себя робот ума.

Это мы и называем обучением. Обучиться чему-то — значит передать соответствующие функции сознания роботу. В этом и состоит обучение. После того как ты чему-то научишься, навык перестает быть частью сознания, — он передается в подсознание. Теперь этим может заниматься подсознание, а сознание освобождается для того, чтобы выучиться чему-то новому.

Этот механизм исключительно важен. Без него ты всю свою жизнь учился бы одному-единственному навыку.

Ум — замечательный слуга, прекрасный компьютер. Используй его, но помни, что он не должен обрести власть над тобой. Помни, что тебе нужно сохранять способность к осознанию. Нельзя, чтобы ум овладел тобой в полной мере, он не должен заслонить собой всё, — необходимо держать открытой дверь, через которую ты всегда можешь выйти из робота.

Не отвергай ум — пойми его.

Понимая явление, ты выходишь за его пределы; оно остается ниже тебя. У ума есть практическое предназначение — он очень полезен. Без ума не будет ни науки, ни технологии. Все созданные людьми удобства исчезнут, если не будет человеческого ума. Без ума человек скатится назад — в мир животных или еще ниже. Ум дал нам очень много.

Проблема не в уме. Проблема в том, что ты отождествляешь себя с ним. Ты думаешь, что *являешься* умом, — вот в чем проблема.

Перестань отождествлять себя с умом. Ты — наблюдатель, а ум пусть остается объектом наблюдения, свидетельствования, созерцания. Ум работает намного эффективнее, когда ты наблюдаешь за ним, ибо любой мусор отпадает и уму не приходится тащить лишний груз — ему становится легче. И еще, когда ты превращаешься в наблюдателя, у ума появляется возможность отдохнуть. В противном случае в продолжение всей твоей жизни он непрестанно трудится — день за днем, год за годом. Он перестает работать только тогда, когда ты умираешь. От этого возникает усталость, усталость ума.

Современные ученые говорят, что даже металлы устают — существует явление под названием «усталость металла». Что же тогда говорить об уме, — который очень тонок, очень нежен? Обращайся с ним осторожно. Но сохраняй при этом отстраненность, незаинтересованность, невовлеченность. Ведь когда пишешь, ты же не становишься шариковой ручкой, хотя без нее ты писать не можешь. Для того чтобы хорошо написать что-то, необходима хорошая ручка. Если попробуешь писать пальцами, никто не поймет твои каракули, даже ты сам, — надпись будет очень грубой. Но ты — не ручка, и ручка — не писатель, а всего лишь инструмент для письма.

Ум — не мастер, а только инструмент в руках мастера.

Тренировать способность ума к концентрации очень трудно, поскольку он непрестанно восстает и возвращается к старым привычкам. Ты снова тащишь его в нужном направлении, а он ускользает. Ты опять возвращаешь его к предмету концентрации, но вдруг обнаруживаешь, что думаешь о чем-то другом и совсем забыл, на чем собирался сконцентрироваться. Это нелегкая работа.

Но отодвинуть ум в сторону очень просто, — это совсем не трудно. Все, что тебе нужно для этого, — наблюдать. Что бы ни происходило в твоём уме, не вмешивайся, не пытайся остановить. Ничего не делай, поскольку все, что ты делаешь, превращается в тренировку ума.

Поэтому не делай ничего. Просто наблюдай.

Самое странное в этом деле то, что, когда становишься наблюдателем, ум начинает исчезать. Как свет рассеивает тьму, наблюдение рассеивает ум — его мысли, все его составляющие.

Интеллект — это мышление; сознание проявляется в состоянии безмыслия, в той полной тишине, которую не нарушает ни одна мысль. В этой тишине ты открываешь свое существо, — и оно огромно, как небо. Знать это — значит знать нечто по-настоящему ценное, иначе все твои знания — хлам. Твои знания могут быть полезны, утилитарны, но не помогут тебе трансформировать свое существо. Они не могут принести тебе ни самореализации, ни удовлетворения, ни просветления до такой степени, когда ты сможешь сказать: «Я вернулся домой».

Твои мысли — не ты. Они находятся в постоянном движении. На экране ума пробегает очень много мыслей, но ты не есть ни одна из них. Ты — свидетель, ты остаешься в стороне, ты видишь движение этих мыслей.

Все, что ты можешь увидеть, — не ты. Это критерий: все, чему ты можешь стать свидетелем, — не ты. Ты — свидетель.

Любовь

Голова говорит: «Подумай, прежде чем прыгнуть». А сердце говорит: «Прыгни, прежде чем думать». Их пути диаметрально противоположны. Любовь прыгает в опасную живую ситуацию без предварительных расчетов.

Каждый человек — столь бесконечная тайна, неистощимая, бездонная, что невозможно сказать: «Я узнал ее», или: «Я узнала его». Наибольшее, что можно сказать: «Я старался, как мог, но тайна осталась тайной». На самом деле чем больше ты узнаешь другого человека, тем больше тайн открывается. Поэтому любовь — это бесконечное приключение.

Как ты можешь узнать другого человека? Ты можешь любить, а любовью свершаются чудеса. Если ты любишь другого, великое понимание возникает само собой. Дело не в том, что ты пытаешься понять другого человека: ты просто любишь его без каких бы то ни было оценок и суждений.

Настоящая любовь — это не бегство от одиночества. Настоящая любовь — это рвущаяся через край самодостаточность. Человек настолько счастлив в своей самодостаточности, что хочет поделиться. Счастье всегда хочет поделиться. Его слишком много, его невозможно удержать, как цветок не может удержать свой аромат, — он должен отпустить его.

Одиночество — это когда тебе не хватает другого человека.

Самодостаточность — это когда ты находишь себя.

Любовь — одно из проявлений свободы; это рвущаяся через край радость свободы, это аромат свободы. Вначале должна быть свобода, а потом следует любовь.

Ум хорош там, где речь идет о деньгах, ум хорош там, где речь идет о войне, ум хорош там, где речь идет об амбициях, — но ум совершенно бесполезен там, где речь идет о любви. Деньги, война, страсть, амбиции — нельзя поместить любовь в одну категорию с ними. У любви отдельный источник в вашем существе.

Любовь — единственная заповедь. Если нет любви, тогда все Десять Заповедей бесполезны. Десять Заповедей не нужны; они нужны лишь потому, что ты не готов следовать первой и единственной заповеди. Эти Десять Заповедей всего лишь слабая замена единой заповеди: *люби*.

На следующее утро

Есть старые сказки о жабах, превращающихся в прекрасных принцесс. На опыте я наблюдаю обратное: ты приводишь домой прекрасного принца, а наутро обнаруживаешь на его месте жабу.

Проблемы ревности и чувства собственности на самом деле не проблемы, но *симптомы*. Симптомы, свидетельствующие, что ты пока еще не знаешь, что такое любовь. Мы полагаем, что знаем, что такое любовь, а затем вдруг возникает проблема ревности. Это неправильно. Проблема возникает потому, что любви нет, — проблема является просто свидетельством того, что любовь еще не пришла, свидетельством отсутствия любви. Поэтому решить ее нельзя.

Все, что нужно, — это *забыть* о ревности, поскольку сражаться с ней бесполезно. Это битва с тьмой, и она бессмысленна. Лучше зажечь свечу. Это и есть любовь. Как только начинает течь любовь, ревность и чувство собственности прекращают свое существование. Ты просто удивляешься, куда они подевались, ты не можешь их найти. Точно так же, когда зажигаешь свечку, можно искать тьму по всей комнате и все же не найти ее. Ты ищешь со светом — и не находишь. Ты не можешь найти тьму при помощи света, потому что ее больше нет, ведь тьма — это просто отсутствие света. А ревность — отсутствие любви.

Прежде чем завязать отношения с кем-то другим, наладь отношения с собой — это важнейшее условие. Без выполнения этого условия ничто не возможно. При его выполнении нет ничего невозможного.

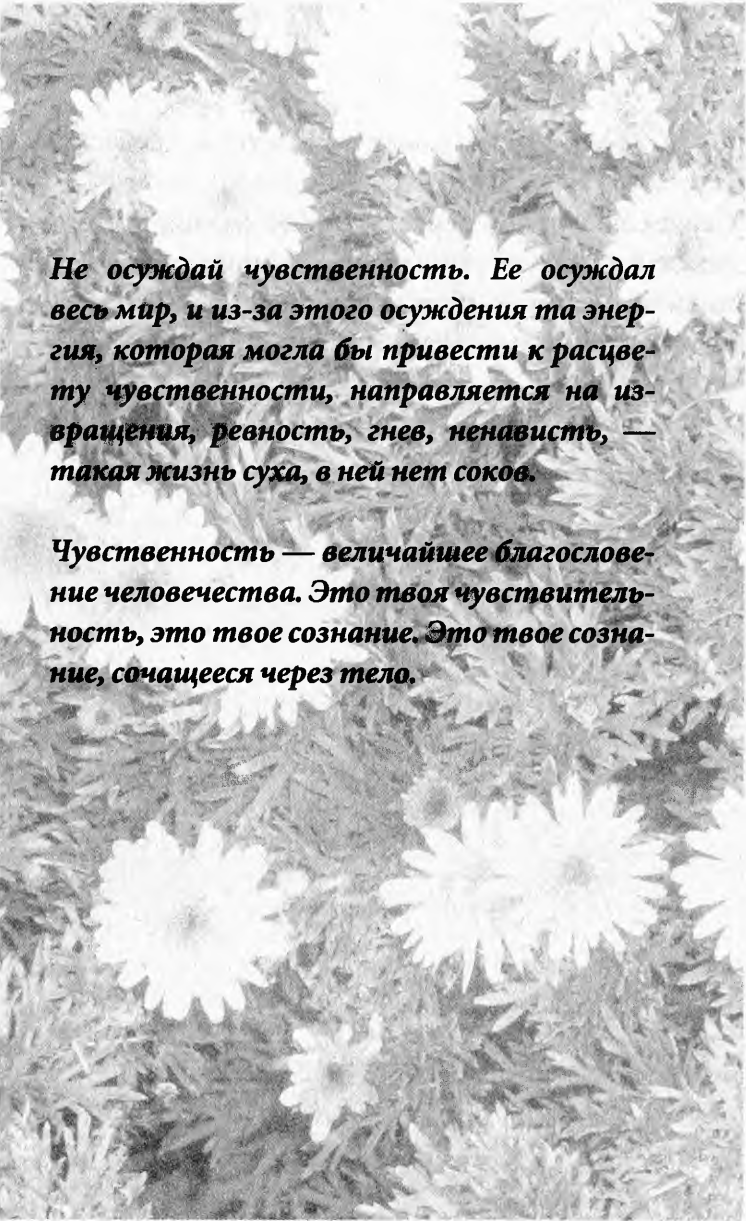
Миллионы людей страдают. Они хотят быть любимыми, но не умеют любить. А любовь не может существовать как монолог, — это диалог, очень гармоничный диалог.

Откажись от мысли о том, что ты мужчина или женщина, все мы — люди. Определение человека как мужчины или женщины очень поверхностно. Не уделяй этому слишком много внимания. Это не так уж важно, и не преувеличивай значение этого обстоятельства.

Живи и люби, и люби тотально и сильно, — но никогда не в ущерб свободе. Свобода должна оставаться наивысшей ценностью.

Всем сердцем

Сердце до сих пор первобытно. И хорошо, что университеты еще не умеют обучать сердце и делать его цивилизованным. В этом единственная надежда на выживание человечества.

Не осуждай чувственность. Ее осуждал весь мир, и из-за этого осуждения та энергия, которая могла бы привести к расцвету чувственности, направляется на извращения, ревность, гнев, ненависть, — такая жизнь суха, в ней нет соков.

Чувственность — величайшее благословение человечества. Это твоя чувствительность, это твое сознание. Это твое сознание, сочащееся через тело.

Ум не отделен от тела — это внутренняя составляющая тела. Ты отделен как от тела, так и от ума. Ты — трансцендентная сущность. Ты — свидетель и тела, и ума. Но тело и ум — это одна и та же энергия. Тело есть зримый ум, а ум — незримое тело. Тело — это внешний ум, а ум — внутреннее тело.

Сексуальное желание естественно и хорошо на своем месте. Но не следует останавливаться на сексе. Это только начало, намек, — намек на то, что находится за пределами. В моменты глубокого сексуального оргазма ты впервые осознаешь нечто не принадлежащее эго, нечто не принадлежащее уму, нечто не принадлежащее времени. В моменты глубокого сексуального оргазма ум, тело и все остальное исчезают. Весь мир на миг останавливается. На миг ты перестаешь быть частью материального мира; ты — только чистое пространство.

Но это лишь намек — двигайся дальше. Ищи пути и средства, чтобы этот намек стал твоим постоянным состоянием. Именно это я называю самореализацией, просветлением. Просветленный находится в состоянии оргазмической радости двадцать четыре часа в сутки.

Через оргазм природа показывает тебе, что ты содержишь в себе колоссальный заряд блаженства. Оргазм просто дает испытать это блаженство на вкус, а затем ты можешь отправиться на его поиски.

Секс порождает ревность, но она вторична. Поэтому вопрос состоит не в том, как отбросить ревность, — ты не можешь ее отбросить, поскольку не можешь отбросить секс. Вопрос состоит в том, как трансформировать секс в любовь, и тогда ревность исчезнет.

Если ты любишь человека, то сама любовь становится достаточной гарантией, сама любовь служит достаточной защитой.

Если ты любишь человека, то знаешь, что он не может уйти к кому-то другому. А если уйдет, значит, уйдет, и тут уже ничего не поделаешь. Что ты можешь сделать? Можно убить любимого человека, но от мертвеца мало толку.

Когда любишь человека, веришь, что он не может уйти к другому. А если уйдет, значит, любви нет, и тут уже ничего не поделаешь. Любовь несет с собой понимание. Ревности нет.

Итак, если есть ревность, значит, нет любви. Ты играешь в игру, — ты просто занимаешься сексом, прикрываясь любовью. Любовь — это только вывеска, а на самом деле есть только секс.

Ревность — одна из самых распространенных форм психологического незнания — о себе, о других людях и, в частности, о человеческих взаимоотношениях. Люди полагают, будто знают, что такое любовь, — но они не знают. И их ошибочные представления о любви порождают ревность.

Под словом «любовь» люди подразумевают своего рода монополию, своего рода право собственности, — но при этом они не принимают во внимание один жизненный факт: в тот миг, когда делаешь живое существо своей собственностью, ты его убиваешь.

Жизнь не может быть собственностью.

Ее нельзя зажать в кулаке.

Если ты хочешь, чтобы она была у тебя, нужно раскрыть ладони.

Что пробуждает в тебе ревность?

Сама ревность — не корень.

Ты любишь женщину, любишь мужчину; ты хочешь владеть женщиной или мужчиной просто из страха, как бы завтра этот человек не ушел к кому-то другому. Страх перед завтрашним днем разрушает твой день сегодняшний, — и это порочный круг.

Если ты станешь разрушать каждый свой день из-за страха перед завтрашним, рано или поздно твой мужчина пойдет искать другую женщину или твоя женщина пойдет искать другого мужчину, — поскольку не сможет больше терпеть тебя.

И когда он начнет искать другую женщину или она начнет искать другого мужчину, ты придешь к выводу, что твоя ревность была оправданна. На самом же деле вся эта ситуация порождена именно твоей ревностью.

Ревность и зависть — это сравнение. Нас приучили сравнивать. Наше воспитание было направлено на то, чтобы мы сравнивали, — всегда сравнивали. У кого-то более хороший дом, у кого-то более красивое тело, у кого-то больше денег, кто-то более обаятелен. Сравнивай, непрестанно сравнивай себя с каждым встречным, и в результате тобой всецело овладеет ревность и зависть. Это побочный продукт воспитанной в тебе привычки сравнивать.

Если же ты перестанешь сравнивать, ревность и зависть исчезнут. Тогда ты будешь просто знать, что ты есть ты. Ты не можешь быть кем-то другим, — да в этом и нет потребности.

Не беспокойся о завтрашнем дне. Сегодняшнего вполне достаточно. Кто-то любит тебя... пусть это будет день радости, день торжества. Будь настолько полон любви сегодня, чтобы сама твоя полнота и твоя любовь удержали человека рядом с тобой. Твоя ревность отгонит любимого, — только любовь может удержать его. Его ревность отгонит тебя, только любовь может тебя удержать.

Не думай о завтрашнем дне. В тот миг, когда начинаешь думать о завтрашнем дне, жизнь в сегодняшнем становится половинчатой. Просто живи сегодня и оставь завтрашний день в покое, — он придет своим чередом. И помни одно: если сегодняшний день принес тебе такой прекрасный опыт, такое блаженство... а завтрашний день рождается от сегодняшнего, зачем же тогда беспокоиться о нем?

Дома

У нас нет дома, если мы не находим его в себе.

Ты приходишь в этот мир как совершенно чистая, ненаписанная, открытая книга.

Ты должен написать книгу своей судьбы, никто другой ее не напишет. Кто еще напишет книгу твоей судьбы? И как? И зачем?

Ты приходишь в этот мир как нереализованный потенциал, многомерный потенциал.

Ты должен написать книгу своей судьбы, создать свое предназначение. Ты должен стать собой.

Ты не рождаешься с готовым «я». От рождения ты — семя, и можешь умереть семенем, а можешь стать цветком, стать деревом.

Жизнь состоит из мелочей. Поэтому если ты станешь интересоваться только так называемыми важными вещами, то упустишь жизнь.

Жизнь состоит из глотка чая. Из болтовни с приятелем. Из утренней прогулки, — когда ты не идешь никуда конкретно, просто прогуливаешься, без цели, без задач, и можешь повернуть обратно в любой момент. Из стряпни, когда ты готовишь пищу любимому человеку или себе, — поскольку свое тело ты тоже любишь. Из стирки, уборки, поливки цветов, — из этих мелочей, из самых незначительных дел... Из приветствия, обращенного к незнакомцу, что было совсем обязательно, ибо у тебя нет к нему никаких вопросов и никакого дела.

Человек, который может поздороваться с незнакомцем, может также поздороваться с цветком, с деревом, спеть песню для птиц.

Люди судят тебя, а ты принимаешь их представления без критического осмысления. Ты страдаешь от самых разнообразных людских суждений и тут же обрушиваешь эти же суждения на других людей. Эта игра вышла за любые рамки, и от нее страдает все человечество. Если ты хочешь выйти из игры, первый шаг таков: перестань судить себя. Смиренно прими все свои недостатки, ошибки, промахи, слабости. Просто будь собой. Нет смысла притворяться, будто ты — другой.

Как только примешь себя, сможешь принять и других, поскольку ясно увидишь, что они страдают от той же болезни. А когда ты примешь их, это поможет им принять себя. Если все человечество достигнет уровня, когда каждого принимают таким, какой он есть, почти 90 процентов несчастий просто исчезнут.

Уязвимость

Царягни немного, и под покровом своей святости ты обнаружишь грешника.

Если ты практикуешься в добродетели, это уже не добродетель. Практика добродетели — это нечто мертвое, мертвый груз. Добродетель является добродетелью только тогда, когда она спонтанна. Добродетель является добродетелью только тогда, когда она естественна, а не отработана в практических упражнениях, — когда порождена твоим видением, твоим осознанием, твоим пониманием.

Обычно религию воспринимают как практику. Это не так. Это одно из фундаментальных заблуждений относительно религии. Ты можешь практиковать ненасилие, но сохранить склонность к насилию, поскольку твое видение не изменилось. Ты смотришь прежними глазами. Скряга может практиковать щедрость, но его жадность останется на месте. Даже его щедрость будет испорчена жадностью, ибо нельзя практиковать что-то против своего понимания, за пределами понимания. Нельзя силой подчинить свою жизнь каким-то принципам, если эти принципы не проистекают из твоего личного опыта.

Однако так называемые религиозные люди пытаются *практиковать* добродетель, и именно поэтому являются самыми недобродетельными людьми на свете. Они пытаются *практиковать* любовь, и именно поэтому являются самыми нелюбящими людьми на земле. Они принесли миру множество бед: войны, ненависть, гнев, враждебность, убийства. Они практикуют дружелюбие, но дружелюбие не расцвело на земле. Они непрестанно толкуют о Боге, но во имя Божье создают все больше конфликтов.

Единственная настоящая ответственность — это твоя ответственность перед собственным потенциалом, собственным разумом и сознанием, — и нужно действовать соответственно. Ценности не должны быть навязаны извне. Они должны созревать вместе с твоим осознанием внутри тебя.

Есть два слова, которые необходимо запомнить: *реакция* и *ответ*. Большинство людей реагируют, а не отвечают. Реакция исходит от памяти, от прошлого опыта, от знания. Она всегда неадекватна в новой ситуации. А существование всегда ново.

Если ты действуешь в соответствии с прошлым опытом, это *реакция*. Но реакция не изменит ситуацию, не изменит тебя и приведет к неудаче.

Ответ дается в каждый миг заново. Он не имеет никакого отношения к памяти, он идет от осознания. Ты воспринимаешь ситуацию ясно; ты чист, безмолвен, безмятежен. В этой безмятежности ты действуешь спонтанно. Это не *ре-акция*, это *акция*, то есть действие. Ты никогда не делал так прежде. И красота этого действия соответствует ситуации.

Поставь себе цель, и рано или поздно ты попадешь на кушетку к психоаналитику. Я вижу жизнь без цели. Так видят ее все будды. Все просто существует без всякого смысла. Все совершенно абсурдно. Если ты понимаешь это, тогда куда торопиться? И зачем?

Человек, по-настоящему лишенный эго, вовсе не смирен. Он не высокомерен и не смирен. Он просто остается собой.

Близкое и высшее

Величайшая одержимость, от которой страдает человечество, это одержимость «тем, что должно быть». Это сродни безумию. По-настоящему здоровый человек не заботится о том, что должно быть. Его интересует только близкое — то, что есть. И ты будешь удивлен: погрузившись в близкое, ты обнаружишь в нем высшее. Погрузившись в то, что рядом, ты увидишь в нем самые отдаленные звезды. Погрузившись в текущий момент, ты найдешь в своих ладонях вечность.

Человек — единственное несовершенное животное. Собаки не бывают несовершенными, — каждая собака совершенна. Коты не бывают несовершенными, деревья не бывают несовершенными, камни не бывают несовершенными. Во всей громаде мироздания человек — единственное несовершенное животное. И именно в этом его великолепии, — ибо в несовершенстве рост, в несовершенстве выход, эволюция. Когда ты совершенен, тебе некуда идти. Совершенство станет самоубийством человечества.

Только подумай, что ты будешь делать, когда станешь совершенным? Во-первых, это просто не может произойти. Во-вторых, если бы это все-таки произошло, что бы ты делал? Совершенный человек растеряется, совсем растеряется, поскольку ему известен только один путь в жизни — непрерывное развитие.

Уход за лужайкой

Все носят маски — улыбающиеся, счастливые, — и каждый обманывает всех остальных.

Ты носишь маску, чтобы все думали, будто ты счастливее их, а сам думаешь, будто другие счастливее тебя. За забором, на участке у соседа, трава всегда кажется зеленее. А ему кажется, что трава лучше на твоём участке. Она действительно выглядит более зеленой, густой, здоровой, — это иллюзия, создаваемая расстоянием.

Просто оставайся собой, и не будет терзаний, соперничества, тревог по поводу того, что у других есть очень много, а у тебя недостаточно. Если ты хочешь, чтобы твоя трава стала более зеленой, нет нужды смотреть за забор. Лучше ухаживай за травой на своём участке! Это ведь совсем просто.

Если человек хочет изведать жизнь во всем ее богатстве, нужно научиться быть непоследовательным — последовательно непоследовательным. Научиться бросаться из крайности в крайность, — то зарываться глубоко в землю, то взлетать до самых небес, то заниматься любовью, то медитировать. И тогда твои небеса будут постепенно сближаться с землей, а ты станешь горизонтом, где они встречаются.

Ты видишь людей, которые чувствуют себя несчастными оттого, что на каждом шагу идут на компромисс и не могут простить себе этого. Они знают, что могут быть отважнее, но на деле проявляют трусость. Они пали в собственных глазах и потеряли всякое уважение к себе. Вот к чему приводят компромиссы.

А зачем человеку идти на компромисс? Что нам терять? Проживи эту крошечную жизнь тотально. Не бойся идти до края. Ты не можешь быть больше чем тотальность, — это последняя граница. И не иди на компромиссы. Компромисс — одно из самых отвратительных слов в языке. Оно означает: «Я даю половину, и ты даешь половину; я удовлетворяюсь половиной, и ты удовлетворяешься половиной». Но зачем? Если ты можешь получить все, если можешь взять пирог и съесть его, зачем идти на компромисс?

Для того чтобы избавиться от привычки, нужно *не бороться* с ней. А ведь именно этим обычно занимаются люди. Желая избавиться от привычки, они создают противоположную привычку, чтобы бороться с первой. Они просто переходят от одной привычки к другой. Желая бросить курить, ты начинаешь жевать жвачку, — но это не менее идиотское занятие. Ты заменил одну привычку другой, но остался точно таким же несознательным человеком.

Избавиться от привычки, ничем ее не компенсируя, сознательно и бдительно следить за тем, чтобы не заменить одну нелепость другой, — одно из самых трудных дел в жизни. Но это вполне осуществимо.

Настоящая жизнь лишена привычек. Ты снова и снова слышал совет: «Избавься от вредных привычек». А я говорю тебе: избавься от привычки как таковой! Не бывает вредных и полезных привычек — все привычки вредны. Обходись без привычек, живи без привычек, — и тогда ты, свободный, будешь жить мгновение за мгновением.

Когда ты хоть на миг осознаешь, что сам создаешь свои страдания, тебе будет очень сложно создавать их впредь. Жить в страданиях легко, пока ты знаешь, что их создают другие, — что тут поделаешь? Ты беспомощен. Вот почему мы сваливаем ответственность на других.

Заурядный ум всегда перекладывает ответственность на других. Ты всегда страдаешь из-за кого-то другого. В твоих страданиях виновата жена, в твоих страданиях виноват муж, в твоих страданиях виноваты родители, в твоих страданиях виноваты дети. Или финансовая система, капитализм, коммунизм, фашизм, господствующая идеология, социальное устройство. Или судьба, карма, бог... скажи, что еще.

Люди выдумали миллионы способов увильнуть от ответственности. Но стоит заявить, что страдания причиняет тебе кто-то другой — х, у, z, — и ты уже ничего не можешь сделать, чтобы изменить ситуацию. А что ты можешь сделать? Вот когда общество изменится, придет коммунизм и не будет больше разделения на классы, тогда все будут счастливы, а до тех пор это невозможно. Как можно быть счастливым в обществе, где царит бедность? Как можно быть счастливым в обществе, где господствуют капиталисты? Как можно быть счастливым в обществе, где правят бюрократы? Как можно быть счастливым в обществе, которое не дает тебе свободы?

Отговорки, отговорки и еще раз отговорки. Отговорки, чтобы не понять одного: «Я сам несу за себя ответственность. Никто не ответствен за меня, — ответственность целиком и полностью лежит на моих плечах. Каков бы я ни был, я создал себя сам».

Не вини других. Они просто такие, какие есть. Фактически, все коварство и вероломство мира для того и существует, чтобы помочь тебе быть осознанным. Если даже этот мир не поможет тебе быть осознанным, тогда какой другой мир сумеет сделать тебя осознанным и бдительным? Это хороший мир, — он постоянно бросает вызов твоей бдительности.

Адам и Ева

Нам нужен не лучший человек, а *новый* человек. Улучшение продолжалось веками и ни к чему не привело. Так что нам не нужно улучшенное человечество, — довольно! Теперь нам необходимо совершенно новое человечество, не связанное с прошлым. Мы хотим начать заново, словно мы — Адам и Ева, только что изгнанные из райского сада.

Как прожить дольше? Как достичь своего рода бессмертия? Люди пытаются добиться этого многими способами. Один из способов — произвести потомство, отсюда и неутолимая тяга завести детей. Корень этой страсти иметь детей никоим образом не связан с самими детьми, но связан со смертью. Ты знаешь, что не сможешь находиться здесь вечно, как ни старайся, ты потерпишь неудачу и знаешь это, поскольку миллионы потерпели неудачу и успеха не добился никто. Но, вопреки всему, ты надеешься и ищешь лазейки. Один из самых простых и самых древних способов — завести детей. Тебя не станет, но частичка тебя, твоя клеточка, будет по-прежнему жить. Это косвенный способ обрести бессмертие.

Функция родителей состоит не в том, чтобы помочь детям вырасти, — они вырастут и без вас. Ваша функция — поддерживать, кормить, помогать тому, что и так растет. Не направляйте, не внушайте каких бы то ни было идеалов. Не говорите детям, что хорошо, а что плохо, — пусть узнают это на собственном опыте.

Дети очень разумны. Да, им нужно руководство и нужна ваша помощь, — они беспомощны, но при этом очень разумны. Поэтому родители должны очень внимательно следить за тем, до каких пор еще необходимо помогать ребенку, а когда нужно прекратить помощь. Хорошо держать ребенка за ручку, пока он учится ходить, но не держите его за ручку всю жизнь.

Тайны мироздания открыты только для разумного ребенка, и по-настоящему разумный человек не растает с детством до последнего вздоха. Он никогда его не утрачивает — то изумление, которое испытывает ребенок, глядя на птиц, глядя на цветы, глядя на небо. И разум тоже должен оставаться таким же — детским.

Иисус был прав, говоря: «Если не родишься заново, то не войдешь в Царство Божье». То, что он называет «Богом», я называю «Существованием». Но это его высказывание верно. «Родиться заново» означает снова стать ребенком.

Однако когда зрелый человек снова становится ребенком, между ним и обычным малышом есть разница. Обычный малыш невинен потому, что он невежествен, а возрожденная невинность имеет наивысшую ценность потому, что в ней нет невежества, но есть чистый разум.

Разум есть врожденная способность видеть, воспринимать. Каждый ребенок разумен от рождения, а затем общество делает из него глупца. Мы обучаем ребенка глупости, и рано или поздно он становится дипломированным глупцом.

Разум — естественное явление, — как дыхание, как зрение. Разум — это внутреннее зрение, интуитивное зрение. Он не имеет никакого отношения к интеллекту, помните об этом. Никогда не путайте интеллект с разумом — это полярные противоположности. Интеллект идет от головы, его прививают и навязывают нам окружающие. Его приходится культивировать. Интеллект позаимствован, дан извне, это не врожденное качество.

А разум дан от рождения. Это — твоя сущность, твоя природа. Все животные разумны. Они не обладают интеллектом, это правда, но они разумны. Деревья разумны, все Мироздание разумно, и каждый ребенок разумен от рождения. Ты когда-нибудь видел глупого ребенка? Это невозможно! Но встретить взрослого человека, который был бы разумен, большая редкость: в годы взросления происходит какой-то разлад.

Правила

Любые заповеди создают трудности для людей, поскольку в тот момент, когда эти заповеди даются, они уже устарели. Жизнь движется очень быстро, она динамична, а не статична. Она подобна не тихому пруду, а непрерывно текущему Гангу. Она никогда не бывает такой же, как секунду назад. Возможно, то, что верно в этот миг, станет неверно в следующий. Как же тогда быть? Единственно возможный путь состоит в том, чтобы сделать людей настолько осознанными, что они сами смогут решать, как реагировать на изменчивую жизнь.

Услышав истину, ты уже не сможешь забыть ее. Одно из качеств истины состоит в том, что запоминать ее не нужно. А ложь нужно запоминать постоянно — иначе можешь забыть. Лжецу нужно иметь более хорошую память, чем правдивому человеку. Правдивому память не нужна, — если ты говоришь только правду, ничего запоминать не нужно.

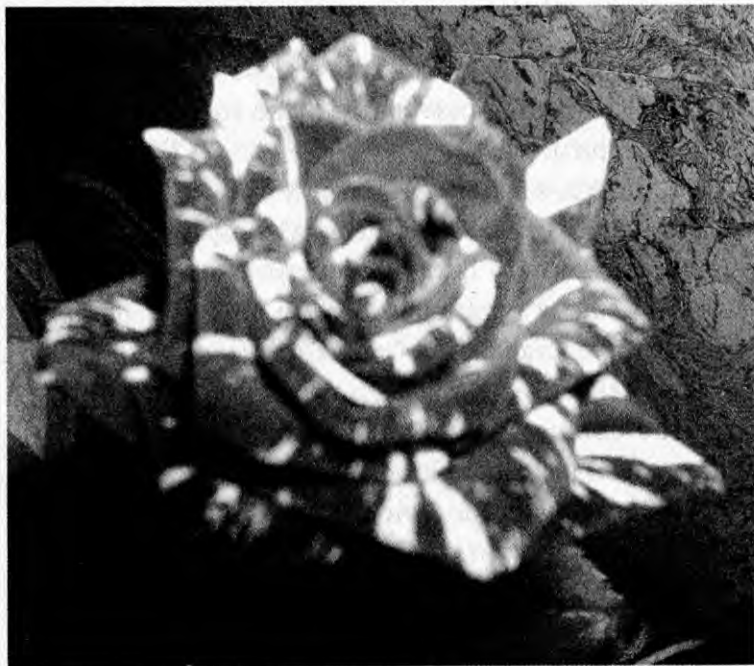
Но если ты лжешь, то запоминать приходится постоянно, ибо одному человеку ты соврал одно, другому — другое, третьему — еще что-то. Тебе приходится сортировать и хранить в уме, что ты кому сказал. И если ложь вызывает какие-то вопросы, тебе приходится лгать снова, — получается целая цепочка. Ложь не верит в контроль над рождаемостью.

Правда живет одна. У нее вообще нет детей.

Золотое правило жизни состоит в том, что золотых правил не существует.

Их просто не может быть. Жизнь настолько огромна, необъятна, удивительна и загадочна, что ее не свести к какому-то правилу или максиме. Все максимы несостоятельны, слишком малы и не могут охватить жизнь со всеми ее энергиями. Поэтому важнейшее золотое правило состоит в том, что золотых правил не существует.

Настоящий человек не может жить по правилам, максимам, заповедям. Настоящий человек просто *живет*.

Жизнь — это глагол

Язык создан для повседневного употребления, язык создан для мирской жизни. И для этих целей он хорош. Он отлично подходит для базара, но, когда ты идешь глубже, он становится все более неадекватным, — не просто неадекватным, но совершенно неудовлетворительным.

Например, задумайтесь о двух словах — *опыт* и *переживание**. Слово *опыт* дает вам ощущение завершенности, чего-то остановившегося. А в жизни не бывает полных остановок. Жизнь не знает остановок, она представляет собой непрерывный процесс, вечную реку. Жизнь никогда не достигает цели. Постоянно движется к ней, но не достигает. Поэтому слово *опыт* неверно. Оно наводит на мысль о завершении, совершенстве. Оно дает вам ощущение, будто вы чего-то достигли. Слово *переживание* намного точнее.

В отношении настоящей жизни существительные не точны, точны только глаголы. Говоря: «Это — дерево», — ты делаешь ложное с экзистенциальной точки зрения утверждение. Не с лингвистической, не

с грамматической, но с экзистенциальной точки зрения ты делаешь ложное утверждение, поскольку дерево не статичный предмет, оно растет. Оно никогда не является состоянием, оно является быт-ностью, оно постоянно пребывает в становлении. На самом деле называть его деревом не верно, это *деревение*. А река — это *речение*.

Если глубже взглядеться в жизнь, существительные исчезают и остаются только глаголы. Но на базаре это может вызвать проблемы. Нельзя сказать людям: «Я иду на речение» или: «Сегодня утром я видел красивое деревение». Люди подумают, что ты спятил! Но в жизни ничто не статично, ничто не покоится.

* В английском оригинале Ошо использует однокоренные слова — *experience* и *experiencing*, причем английское слово *experiencing* представляет собой форму глагола. К сожалению, переводчик не сумел вписать в русский текст глаголы и использует всего лишь отглагольные существительные («переживание» от «переживать» и т. д.). — Прим. перев.

Зрелость никак не связана с жизненным опытом человека. Она связана только с его внутренним путешествием, внутренним опытом. Зрелость — другое название самореализации: ты реализовал свой потенциал, стал настоящим. Семя прошло долгий путь, и вырос цветок.

Хочешь — верь, не хочешь — не верь

Верующий — не искатель. Верующий не хочет искать — потому он и *верит*. Верующий хочет уклониться от поиска — потому он и верит. Верующий хочет, чтобы его вели, спасали. Ему нужен спаситель, он всегда ищет мессию — того, кто разжует за него, проглотит и переварит.

Но если я съем, твой голод не будет утолен. Никто не спасет тебя — только ты сам.

Вера не имеет никакого отношения к истине. Ты можешь верить, что на дворе ночь, но ночь не наступит только в силу твоей веры. Ты живешь в своего рода галлюцинации.

Вера таит в себе опасность: она порождает в тебе ощущение, будто ты знаешь истину. А порождая ощущение, будто ты знаешь истину, она становится величайшим препятствием для поиска. Верить ты или не веришь, — ты заблокирован, ибо неверие есть не что иное, как негативная форма веры.

Католики верят в Бога, коммунисты верят в не-Бога, — и те, и другие суть верующие. Иди к Каабе или в Коминтерн, иди на Кайлаш^{*} или в Кремль, — одно и то же. Верующий верит, что это так, неверующий верит, что это не так. А поскольку оба уже определились, даже не потрудившись пойти и выяснить что-то самостоятельно, то чем сильнее вера, тем сильнее препятствие для поиска. Такие люди никогда не отправятся в паломничество, ибо для них в этом нет смысла. Они будут жить в собственной иллюзии, которую сами создали и поддерживают. Это приносит успокоение, но не свободу. Миллионы людей размещают свою жизнь на веру и неверие.

^{*} Священная для буддистов гора в Тибете. — Прим. ред.

Исследование истины начинается лишь после того, как ты отвергаешь все верования. Ты говоришь: «Я хочу встретиться с истиной сам. Я не стану верить в Христа и не стану верить в Будду. Я хочу сам стать буддой или Христом, хочу сам стать светом». Зачем становиться христианином? Это отвратительно. Стань Христом, если можешь, — но не христианином. Стань буддой, если можешь, — но не буддистом. Буддист верит. Будда *знает*.

Если ты можешь *знать*, если познание возможно, зачем довольствоваться верой?

Нужно понимать эти два слова: совесть и сознание * .

Сознание — твое. Совесть дана тебе обществом, она привита твоему сознанию извне.

Разные общества прививают твоему сознанию разные идеи, — но все они хоть что-нибудь да прививают. А когда к твоему сознанию что-то привито, ты больше не слышишь свое сознание, оно от тебя отдаляется. Между тобой и твоим сознанием возникает высокая стена совести, которую общество встраивало в тебя с самого детства.

* В английском оригинале Ошо использует похожие друг на друга по звучанию и написанию слова *conscience* и *consciousness*. — Прим. перев.

Невозможно психологически поработить человека, пока не заставишь его чувствовать себя виноватым. Невозможно заточить его в тюрьму какой-либо идеологии или системы верований.

Но стоит создать в уме человека чувство вины, и ты отнимаешь у него всю отвагу. Ты полностью сокрушаешь его смелость. Ты полностью подавляешь его способность быть индивидуумом в своем праве.

Посредством вины ты почти убиваешь весь его человеческий потенциал. Он никогда не сможет быть независимым. Вина поставит его в зависимость от мессии, от религиозного учения, от Бога, от представлений о рае и аде и от прочих вещей.

А для того, чтобы создать чувство вины, достаточно сделать одну простую вещь: назвать ошибки и промахи «грехами».

Да и нет

Непокорность — огромная революция. Быть непокорным не означает говорить абсолютное «нет» в любой ситуации. Это означает просто *решать*, поступать тебе так или иначе, самому определять, благотворно какое-то действие или нет. Это значит *принимать ответственность на себя*.

И дело отнюдь не в том, что ты ненавидишь того или иного человека или просто не терпишь, когда тебе указывают. Ненависть не позволяет вести себя послушно или непослушно, — ты будешь действовать просто бессознательно. Ты не сможешь поступать разумно.

Когда тебе велят что-то сделать, ты получаешь возможность отреагировать. Возможно, то, о чем просят, правильно. Тогда сделай как просят и будь благодарен человеку, который в нужный момент посоветовал тебе это сделать. Возможно, это неправильно, — тогда скажи об этом прямо. Приведи свои аргументы, объясни, почему это неправильно, затем помоги человеку понять, что его мысль приняла ложное направление. Но для ненависти места нет.

Если то, о чем тебя просят, правильно, сделай это с любовью. Если неправильно, тогда требуется еще

большая любовь, ибо нужно поговорить с человеком и объяснить, что это неправильно.

Путь непокорности не означает ни упрямого неподчинения любому приказу, ни гнева, ни ненависти, ни желания отомстить кому бы то ни было. Путь непокорности требует большого ума.

Каково мое определение правильного? То, что гармонично с Существованием, правильно, а то, что не гармонично с Существованием, неправильно. Нужно постоянно быть начеку, ибо в каждый момент необходимо решать заново. Когда вопрос стоит о том, что правильно, а что неправильно, нельзя полагаться на готовые ответы.

Нужно немало времени, чтобы вырасти и развиваться до такой степени зрелости, когда ты можешь сказать «да» и при этом сохранить свою свободу; сказать «да и при этом сохранить свою уникальность; сказать «да» и не стать рабом.

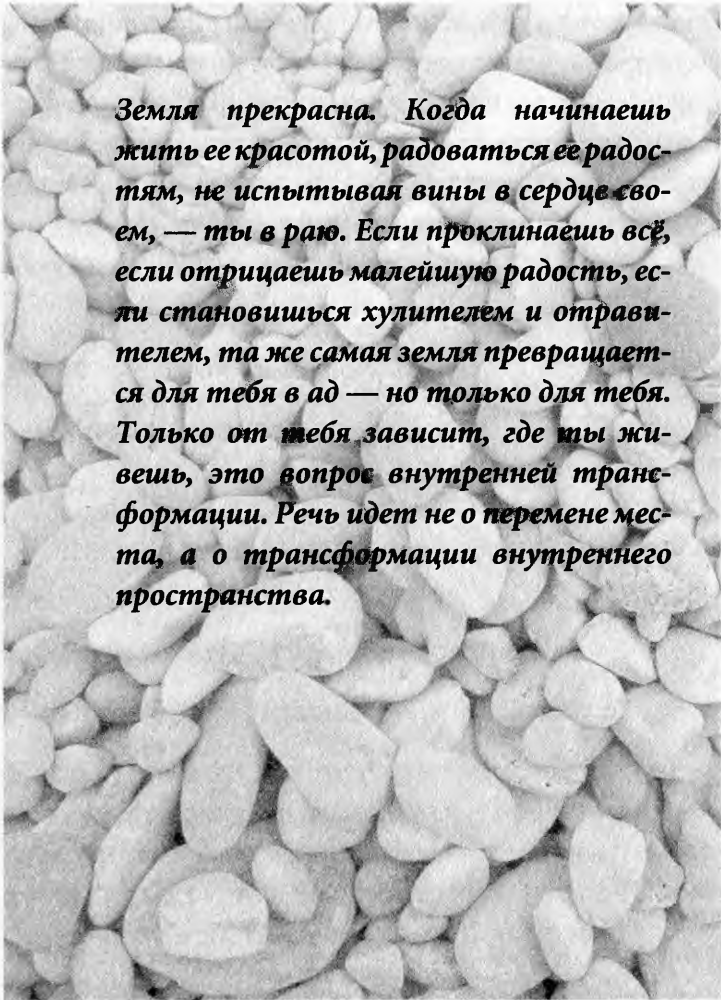
Свобода, обретаемая, когда говоришь «нет», — очень детская свобода. Она хороша в возрасте от семи до четырнадцати лет. Но если человек слишком застревает на этом этапе, вся его жизнь превращается в отрицание и он перестает расти.

Высшая степень роста, это когда ты говоришь «да» с такой же радостью, с какой ребенок говорит «нет». Это — второе детство. И тот, кто может сказать «да» совершенно свободно и радостно — без колебаний, без задних мыслей, без условий, с простой и ясной радостью, просто и ясно сказать «да», — этот человек стал мудрецом. Такой человек снова живет гармонично.

И эта гармония лежит в совершенно другом измерении, чем гармония деревьев, животных и птиц. Они живут в гармонии, потому что не могут сказать «нет», а мудрец живет в гармонии потому, что не говорит «нет». Между этими двумя — между птицами и буддами — находятся все люди: взрослые, незрелые, застрявшие где-то в детстве, те, кто по-прежнему пытаются говорить «нет», чтобы сохранить некоторое ощущение свободы.

Жизнь с дьяволом

Слово «дьявол» (*devil*) в английском языке очень красивое. Если прочесть его задом наперед, получится «прожил» (*lived*). То, что прожито, становится божественным, а то, что не прожито, становится дьяволом. Только прожитое трансформируется в божественность, а непрожитое превращается в яд. Сегодня ты отложил что-то на потом, и все непрожитое повисло на тебе грузом. А если ты что-то прожил, то свободен от этого.

Земля прекрасна. Когда начинаешь жить ее красотой, радоваться ее радостям, не испытывая вины в сердце своем, — ты в раю. Если проклинаешь всё, если отрицаешь малейшую радость, если становишься хулителем и отравителем, та же самая земля превращается для тебя в ад — но только для тебя. Только от тебя зависит, где ты живешь, это вопрос внутренней трансформации. Речь идет не о перемене места, а о трансформации внутреннего пространства.

Всегда помни это основополагающее правило: если борешься с чем-то ложным, тебя ждет поражение. Ложное непобедимо, поскольку оно ложно! Как можно победить то, что не существует? Никак. Единственный путь состоит в том, чтобы нести свет и смотреть, что есть на самом деле.

Жизнь нужно окружать любовью, а не страхом. Именно страх порождает гнев. Именно страх в конечном счете порождает насилие. Ты наблюдал такое? Страх — это женское лицо гнева, а гнев — мужское лицо страха. Страх — это пассивная форма гнева, а гнев — активная форма страха. Так что страх можно очень легко превратить в гнев, а гнев — в страх. Очень легко.

Иногда ко мне приходит какой-нибудь человек и говорит:

— Мне очень страшно.

А я отвечаю:

— Пойди поколоти подушку. Тебе нужно очень на нее разозлиться.

— А что толку? — спрашивает человек.

— Попробуй — увидишь! — отвечаю я.

И это становится для него откровением. Если человек сумеет отколотить подушку в подлинном жарком гневе, его страх немедленно рассеивается, поскольку та же самая энергия преобразуется и становится активной. Пока она была неактивна, это был страх.

Страх — коренная причина ненависти, гнева, насилия.

Жизнь коротка, ее энергетический источник ничтожен, и просто глупо тратить ее на грусть, гнев, ненависть, ревность. Израсходуй ее на любовь, израсходуй ее на творчество, на дружбу, на медитацию. Используй энергию для того, чтобы подняться выше. Чем выше ты поднимаешься, тем больше энергетических источников тебе доступно. На наивысшем уровне сознания ты почти бог.

Вот различие между негативными и позитивными эмоциями: если ты осознаешь ту или иную эмоцию и благодаря осознанию эмоция рассеивается, значит, она негативна. Если же через осознание эмоции ты сам становишься этой эмоцией, после чего она растет и сливается с твоим существом, значит, она позитивна. В этих случаях осознание работает по-разному. Если эмоция ядовита, осознание освободит тебя от нее. Если она исполнена добра, блаженства, экстаза, ты обретишь единство с ней. Осознание углубит ее.

Итак, для меня это критерий: если твое осознание углубляет эмоцию, значит, она хорошая. Если осознание рассеивает эмоцию, значит, она плохая. То, что не выносит осознания, — порок, а то, что крепнет в свете осознания, — добродетель. Добродетель и порок — не социальные концепции, они суть плоды внутреннего осознания.

Необходимо осознание, а не осуждение, — и посредством осознания трансформация происходит спонтанно. Если ты осознаешь свой гнев, появляется понимание. Просто наблюдай, не судя, не говори ничего плохого или хорошего, — просто наблюдай за своим внутренним небом. Вот вспышка — гнев — тебе становится жарко, вся нервная система сотрясается, ты ощущаешь дрожь во всем теле, — прекрасный миг, поскольку, когда энергия функционирует, ты можешь наблюдать ее легко. Когда же энергия не функционирует, наблюдать ее не удается.

Закрой глаза и помедитируй на эту тему. Не борись, просто смотри, что происходит: все небо заряжено электричеством, озарено молниями, исполнено красоты... просто ляг на землю, смотри в небо и наблюдай.

Затем понаблюдай то же самое внутри. Там тучи, ибо без туч не бывает молний, — там темные тучи мыслей. Кто-то тебя оскорбил, кто-то осмеял, кто-то что-то сказал... много туч, темных туч на внутреннем небе и много молний. Наблюдай! Это прекрасное зрелище — и ужасающее... ужасающее потому, что ты не понимаешь. Таинственное, — и если тайну не понять, она внушает ужас, ты ее боишься.

А когда ты понимаешь тайну, она становится благодатью, даром, ибо теперь у тебя есть ключи, а с ключами ты — мастер. Ты ничего не «контролируешь», — просто осознавая, ты становишься мастером.

Человек, который никогда не сердится и всегда сдерживает свой гнев, очень опасен. Остерегайся его: он может убить. Если твой друг никогда не сердится, сообщи о нем в полицию! Человек, который иногда дает волю гневу, это просто нормальный человек — тут не о чем беспокоиться. Но тот, кто никогда не сердится, однажды бросится на тебя и задушит! Он будет вести себя как одержимый. Убийцы на протяжении столетий заявляли в суде: «Да, я совершил преступление, но я был одержим».

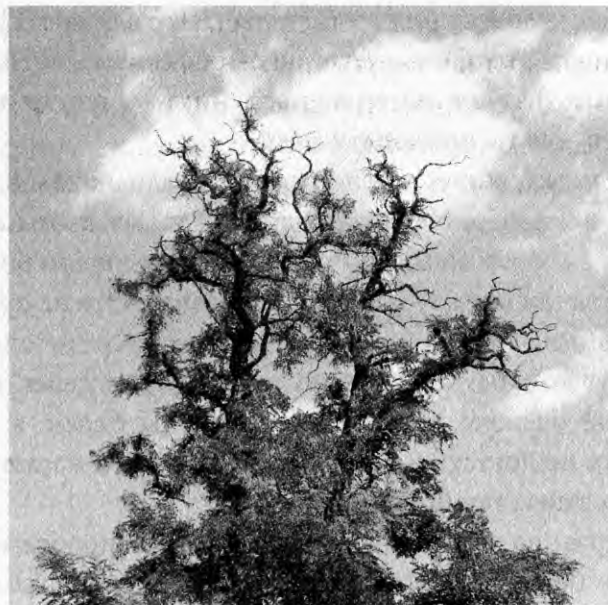
Чем он был одержим? Собственным бессознательным, подавленным бессознательным, — оно взорвалось.

На войне

Ты никогда не увидишь, чтобы животные воевали. Конечно, они иногда дерутся, но это драки между индивидуумами, а не войны, когда все вороны Востока воюют со всеми воронами Запада или все собаки Индии воюют с собаками Пакистана. Так не бывает. Собаки не дуры, и вороны тоже. Да, иногда они дерутся, и ничего ненормального в этом нет. Если на их свободу посягают, они вступают в драку. Но это драки между индивидуумами, а не масштабные войны.

А что наделали вы? Вы обуздали человечество, не позволяя индивидуумам иногда выплескивать свой гнев — что было бы естественно. В результате каждый человек постоянно накапливает гнев, подавляет его... и однажды каждый человек настолько переполняется ядом, что тот прорывается мировой войной.

Послушание не требует разума. Послушны машины. Еще никто никогда не слышал о непослушной машине. И еще — послушание просто. Оно снимает с человека любое бремя ответственности. Нет нужды реагировать, ты просто делаешь то, что велят. Ответственность лежит на источнике, откуда исходит приказ. В определенном отношении ты очень свободен. Тебя нельзя осудить за твои действия.

Власть находится в руках у таких людей... любой псих может нажать на кнопку и покончить со всем человечеством, со всей жизнью на Земле. Но, возможно, в глубине души человечество хочет покончить с собой. Возможно, на индивидуальном уровне людям не хватает смелости совершить самоубийство, но в глобальном масштабе они готовы.

Твердо помни, что индивидуумы не совершали великих преступлений. Великие преступления всегда совершает толпа, ибо в толпе индивидуум полагает: «Я не ответствен за происходящее». Он думает: «Я просто следую за другими людьми». Прежде чем сделать что-то сомнительное на индивидуальном уровне, человек трижды подумает. Что я делаю? Правильно ли это? Согласуется ли с моей совестью? Но не в толпе. В толпе ты теряешься, никто никогда и не узнает, что ты принадлежал ей.

Религии, общество, политики давали людям в качестве жизненного руководства только вымыслы. Теперь все эти вымыслы рассыпались и людям больше незачем жить — отсюда их терзания. Это не просто обычная тревога. Тревога всегда сосредоточена вокруг конкретной проблемы. У тебя нет денег, нет теплой одежды, а на пороге зима, ты болен, а лекарств не достать — это тревоги. Тревоги касаются конкретных проблем.

Терзания не обусловлены конкретной проблемой. Само бытие как таковое кажется бесплодным и

тщетным. Кажется, что просто дышать — бесполезная трата сил. Ты строишь планы на завтра, но наступает момент, когда понимаешь, что ничего не произойдет. Тут начинаются терзания. Когда человеком овладевают терзания, единственная его забота — о том, чтобы выйти из этого жизненного круговорота. Отсюда рост уровня самоубийств и вызревание подсознательного желания человечества, чтобы началась третья мировая война и... «мне не придется отвечать за совершенное самоубийство. Мировая война прикончит всех, и меня в том числе».

Зачем нужны разные страны?

Вся Земля едина.

Линии начерчены только на картах, и из-за этих линий вы деретесь, убиваете, зверствуете. Такая глупая игра, и, если человечество не сошло с ума, тогда совершенно непонятно, почему она продолжается.

Одержимые властью

Власть нужна только для того, чтобы делать какие-нибудь гадости.

В противном случае достаточно любви и сострадания.

Ни политическая революция, ни социальная революция, ни экономическая революция невозможны. Единственная революция — революция духа. Она индивидуальна. И если миллионы индивидуумов изменятся, тогда изменится все общество, — не наоборот. Нельзя вначале изменить все общество, чтобы позже изменились отдельные индивидуумы.

Политическая власть отвратительна. Власть над другими отвратительна. Она бесчеловечна, ибо, обладая властью над кем-то, ты низводишь этого человека до уровня вещи. Он становится твоим имуществом.

То, что делают политики во всем мире, на протяжении всей истории, бесчеловечно и отвратительно. Но причина, основная причина всего этого состоит в глубоко засевшем чувстве собственной неполноценности, — эти люди пытаются доказать себе, что это чувство не обосновано. «Смотрите, у меня в руках столько власти, столько людских судеб, столько оружия. Достаточно нажать кнопку, и я могу разрушить целую планету».

Власть над другими людьми разрушительна, — всегда разрушительна. В более совершенном мире всякого амбициозного человека, стремящегося быть важнее остальных, будут лечить психиатры.

Подлинную историю еще не написали, поскольку мы слишком увлечены временными явлениями. Мы слишком одержимы газетой, которая актуальна только сегодня, но теряет всякую ценность завтра.

Если у тебя есть глаза, чтобы видеть, смотри на главное: интересуйся вечным.

Язык радости

Нас учили, что без признания мы ничто, мы ничего не стоим. Важна не работа, но признание. Таким образом все переворачивается с ног на голову. Важна именно работа, — она сама по себе несет радость. Нужно работать не ради признания, а ради радости творчества — любить работу саму по себе. Работай над чем-то потому, что тебе это нравится. Не ищи признания. Если оно придет, прими его легко, а если не придет, не думай о нем. Нужно находить удовлетворение в самой работе. И, если каждый научится искусству любить свою работу, в чем бы она ни состояла, наслаждаться ею, не требуя признания, у нас будет более красивый и радостный мир.

Существование изобильно, — миллионы и миллионы цветов, птиц, животных, — все есть в изобилии. Природа не аскетична, она танцует повсюду — в океане и в кронах деревьев. Она везде поет — ветром в сосновом лесу, голосами птиц... Зачем нужны миллионы галактик, где каждая состоит из миллионов звезд? Очевидно, в них нет потребности, — просто Существование изобильно по своей природе, это богатство — в основе основ. Существование не верит в бедность.

Если ты умеешь радоваться цветку розы, зеленому деревцу во дворе, горам, речке, звездам, луне; если ты умеешь радоваться людям, — ты не будешь одержим деньгами. Одержимость возникает потому, что ты забываешь язык радости.

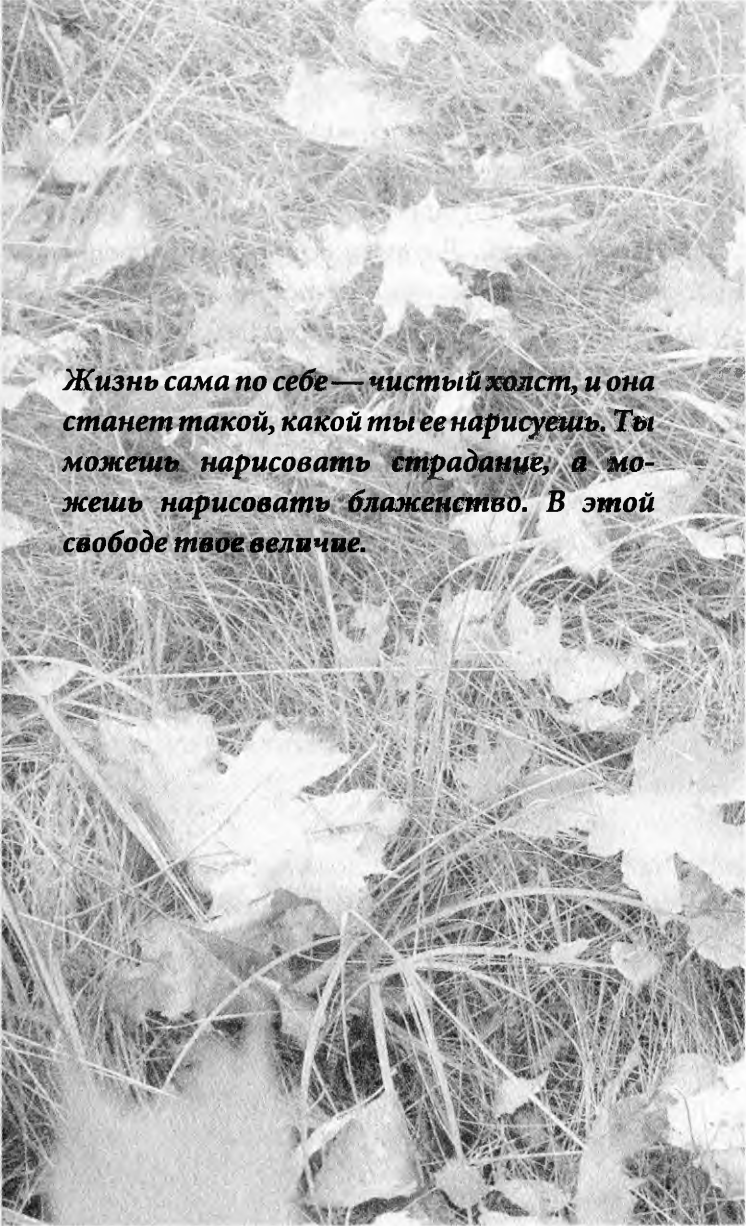
Я не предлагаю отречься от денег. Тебе советовали это веками, но ты не изменился. Я предлагаю нечто другое: радуйся жизни, и одержимость деньгами исчезнет сама собой. А когда она исчезнет, от нее не останется следа, не останется шрамов, не останется никакой метки.

Быки не организывают партий для того, чтобы совершить мировую революцию, превратить быков в супер-быков, сделать быков добродетельными и религиозными. Ни одно животное не интересуется идеями людей. И, наверное, они смеиваются над нами: «Что с вами происходит? Почему вы не можете просто быть собой, какие вы есть? Зачем становиться кем-то еще?»

Никто не выше и не ниже других, но люди также и не равны. Просто мы все уникальны, несопоставимы.

Ты есть ты, а я есть я. Я вложил свой потенциал в жизнь, и ты вложил свой потенциал в жизнь.

Мне нужно открыть свою собственную сущность, и тебе нужно открыть свою собственную сущность.

Жизнь сама по себе — чистый холст, и она станет такой, какой ты ее нарисуешь. Ты можешь нарисовать страдание, а можешь нарисовать блаженство. В этой свободе твоё величие.

Когда видишь гнев в других, поглубже копни в себе и найди его там; если видишь слишком сильное эго в других, отправляйся внутрь себя, и ты увидишь, что эго сидит именно там. Внутренний мир работает как проектор: другие люди становятся экраном, и ты видишь спроецированные на них фильмы, которые на самом деле записаны на твоих собственных пленках.

Испытывая радость, ты думаешь, что она идет извне. Встречаешь друга, и, конечно же, тебе кажется, что радость исходит от него, она рождается из-за того, что ты его видишь. На самом деле это не так. Радость всегда внутри, а друг просто пробудил ее. Друг помог ей выйти наружу, помог увидеть, что в тебе есть радость.

И это относится не только к радости, но ко всему: гнев, печаль, страдание, счастье — везде точно так же. Другие люди лишь создают ситуации, когда проявляется то, что скрыто внутри тебя. Эти люди не служат причиной, — причиной того, что происходит в тебе. Что бы ни происходило, это происходит с тобой. Это всегда было внутри, — просто встреча с другом стала той ситуацией, когда скрытое вышло на свет. Оно вышло наружу и стало явным, проявилось.

Всякий раз, когда такое происходит, сосредоточивайся на внутренних ощущениях, и тогда ты будешь относиться ко всему на свете совсем иначе.

Как только исчезает патология, каждый становится творцом. Постарайся понять это как можно глубже: только больные люди склонны к разрушению. Здоровый человек склонен к творчеству, к созиданию. Творчество — это аромат истинного здоровья. Когда человек действительно здоров и целостен, творчество происходит естественным образом — возникает тяга к творчеству.

Когда ты не сравниваешь, не соперничаешь, не проявляешь амбиций, не стремишься быть иным, чем ты есть, в тебе накапливается много энергии, — ибо ты больше не разбазариваешь ее на соперничество и конфликты. Ты становишься хранилищем. Из этой энергии рождается творчество.

Творчество не имеет никакого отношения к соперничеству, оно порождается плещущей через край энергией. Уильям Блейк совершенно прав, когда говорит: «Энергия — это наслаждение». Когда ты переполнен энергией, пышешь энергией, горишь энергией, она превращается в творчество. Ты начинаешь расти, но теперь рост обретает совершенно новое значение. У него нет цели, — источник есть, а цели нет. Теперь ты не думаешь о том, каким быть, ты не стремишься к конкретной цели, не следуешь определенному плану. Ты — большая река, и твоя стремительная энергия несется к океану. Река не ищет океана, но неизменно достигает его. Ни одна река не соперничает с другими реками, но все реки достигают

океана. Река приходит к океану потому, что переполнена водой. Этой энергии достаточно, чтобы привести реку к океану.

Если ты доволен, то можешь стать океаном творчества. Тогда внутри зарождается творчество, оно растет в тебе, — не потому, что ты следуешь каким-то идеалам, но потому, что у тебя есть слишком много: необходимо поделиться. Тебе необходимо спеть песню, ибо сердце настолько переполнено, что ему нужно выплеснуться в песне. Ты не можешь сдерживать в себе энергию — и поэтому выплескиваешь ее наружу. Этот выплеск и есть творчество.

Всегда река

Слово «взаимоотношения» обозначает нечто законченное, завершенное, закрытое. Любовь никогда не является взаимоотношениями; любовь — это построение взаимоотношений*. Любовь — всегда река, текучая, нескончаемая. Любовь не знает полной остановки, — медовый месяц начинается, но никогда не заканчивается. Любовники не вечны, но любовь продолжается. Любовь — непрерывный процесс. Это глагол, а не существительное.

И зачем сводить красоту построения взаимоотношений к взаимоотношениям? Почему мы так торопимся? А потому, что построение взаимоотношений не дает уверенности в завтрашнем дне, а взаимоотношения — это определенные гарантии. Во «взаимоотношениях» есть некоторая определенность. А построение взаимоотношений — это только встреча двух незнакомцев — возможно, только на одну ночь, чтобы наутро распрощаться. Кто знает, что будет завтра?

* В английском оригинале Ошо использует слова *relationship* (взаимоотношения) и *relating* (построение взаимоотношений). — Прим. перев.

Любовь — не количество, но качество, — причем качество, которое растет, когда ты его отдаешь, и умирает, когда ты его удерживаешь. Если ты скупись на любовь, она умирает. Поэтому будь расточительным! Дари свою любовь щедро.

Любовь умеет идти в неизвестность. Любовь умеет отбрасывать все гарантии. Любовь умеет бросаться в незнакомое и неизведанное. Любовь — это храбрость. Доверяй любви.

Подлинное

Я против пластмассовых цветов. Настоящие цветы совсем другие. Пластмассовые цветы неизменны, — пластмассовая любовь тоже неизменна. Настоящий цветок переменчив, он изменяется каждую секунду. Сегодня он танцует на ветру, в солнечных лучах, под дождем, а завтра вы его уже не найдете — он исчезнет так же загадочно, как возник.

Настоящая любовь подобна настоящему цветку.

Обычно в словарях пишут, что слова «постоянный» и «вечный» — синонимы. Это не так. Вечное всегда преходяще. Посмотрите на цветок розы. Утром он здесь, а к вечеру уже опал. Он недолговечен. Но он вернется: завтра утром на кусте распустится другой цветок. Так было всегда. Вечное проявляется в мимолетном, вечное глядит из мимолетного. Один цветок уходит, другой приходит, — на самом деле он приходит лишь для того, чтобы занять место ушедшего. Красота вечна. «Розовость» вечна. Цветки розы приходят и уходят, а *розовость* вечна.

Живи в моменте. Причем живи в моменте без стремления к постоянству, иначе упустишь вечность. Живи в текущем мгновении настолько сильно и целостно, чтобы забыть о постоянстве. Постоянство есть проекция в будущее; постоянство — это лишь твое желание. Оно никоим образом не связано с реальностью. Вечное таится в глубинах момента, — вечное пребывает в текущем мгновении. Постоянство горизонтально, плоско. Вечность вертикальна.

Кто-то плавает на поверхности глубокой реки, — таково постоянство. А кто-то ныряет в глубину речных вод, — такова вечность. Глубоко ныряй в текущий миг, и ты прикоснешься к вечности. Вглядись в розу. Да, этот цветок не вечен, но взглядишь пристально,

нырни глубоко, и внезапно увидишь, что за этой розой таится *розовость*. За этим не вечным цветком таится красота — вечная, божественная. Цветы приходят и уходят, цветение остается. Розы приходят и уходят, *розовость* остается. Любовники приходят и уходят, любовь остается.

Кто умеет жить, умеет и умирать. Тот, кто умеет любить, может безошибочно определить момент, когда любовь заканчивается. Он уходит из любви грациозно, попрощавшись, с благодарностью.

Люди не умеют любить и не умеют прощаться, когда приходит время. Если ты любишь, то знаешь, что все начинается и все заканчивается, есть время начала, и есть время конца, — в этом нет ничего обидного. Человек не обижается, он просто знает, что пришла пора. Человек не впадает в отчаяние, он понимает и благодарит другого человека: «Ты преподнес мне столько прекрасных даров. Ты помог мне по-новому посмотреть на жизнь, открыл для меня окна, которые я не открыл бы сам. Теперь пришла пора расстаться, наши пути разделились». Без гнева, без ярости, без ворчания, без жалоб, но с огромной признательностью, любовью и благодарностью в сердце.

В изумлении

Только слепцы верят в свет. Имеющие глаза в свет не верят, они его просто видят.

Истина требует медитативного взгляда. Если ты не умеешь смотреть медитативно, тогда вся жизнь — это всего лишь череда унылых и мертвых фактов, не связанных между собой, случайных, бессмысленных, ничего не значащих, — беспорядок, игра случая.

Если ты видишь истину, все выстраивается в ряд. Все гармонично соединяется и обретает смысл.

Всегда помни: смысл — это тень истины. А те, кто живут только фактами, ведут совершенно бессмысленное существование.

Истину невозможно передать. Никто другой не может предоставить тебе истину, ибо это не товар. Это не вещь. Это — опыт.

Я не верю в веру. В этом нужно разобраться.

Никто не спрашивает меня: «Веришь ли ты в розу?» В этом нет потребности. Можно посмотреть: роза либо есть, либо ее нет. Только выдумки, а не факты требуют веры.

Вера удобна, комфортна; она отупляет. Вера сродни наркотику, она превращает тебя в зомби.

Зомби может быть христианином, индуистом, магометанином, — но все они суть зомби с различными ярлыками. Иногда кому-то из них надоедает один ярлык, и он его сменяет: индуист становится христианином, христианин становится буддистом, — другой ярлык, новенький ярлык, но за ним кроется та же самая система верований.

Разрушь свои верования. Естественно, это будет неудобно и некомфортно, но ничто ценное не обретается без неудобства.

И теисты, и атеисты суть жертвы. По-настоящему религиозный человек никак не связан с Библией или Кораном, или Бхагавадгитой. По-настоящему религиозный человек ощущает глубочайшую общность с Существованием. Он может сказать «да» розе, может сказать «да» звездам, может сказать «да» людям. Может сказать «да» своему собственному существу, своим желаниям. Он может сказать «да» всему, что ему несет жизнь.

Религия есть не что-то, во что нужно верить, но что-то, чем нужно жить, что нужно пережить на опыте. Это не верование ума, но аромат всего твоего существа.

Нужно понять слово «религия». Это очень важное слово. Религия — это когда различные части соединяются вместе так, что они больше не являются частями. Коренное значение слова «религия» — это соединение различных составляющих так, чтобы часть больше не была частью, но стала целым.

Каждая часть становится целым в единстве.

Каждая часть по отдельности мертва. При объединении возникает новое свойство — целостность. И цель религии состоит в том, чтобы привнести это свойство в твою жизнь.

Это не имеет никакого отношения к Богу и дьяволу. Но религии функционировали в мире таким образом, что совершенно изменили свои свойства, свою фактуру. Вместо того чтобы развивать науку интеграции, когда человек становится не множественным, но единым, религии всего мира способствовали тому, чтобы человечество забыло даже значение этого слова.

Глядя на закат в течение хотя бы одной секунды, ты забываешь о своей отделенности от мира и становишься закатом. Именно в этот миг ощущаешь его красоту. Но в ту самую секунду, когда ты говоришь, что «закат прекрасен», ощущение исчезает. Ты возвращаешься в свою отдельную замкнутую сущность — в эго. Теперь говорит ум. И в этом одна из загадок: в том, что ум может говорить, но ничего не знает, а сердце знает все, но говорить не может.

Когда нет ни смятения, ни уверенности, — это самые замечательные моменты в жизни человека. Он становится просто зеркалом, отражающим то, что есть, — лишенный ориентации, никуда не идущий, без намерения что-либо делать, без будущего, просто полностью погруженный в текущий момент, всецело пребывающий в этом моменте.

*Познаваемое обыденно, заурядно. Непознаваемое свя-
щенно. И только с непознаваемым жизнь получает
благословение, только с непознаваемым ты восторга-
ешься чудом жизни и Бытия.*

Знание тешит эго, а мудрость приходит лишь тогда, когда эго ушло, когда оно позабыто. Знанию можно научить; для того чтобы учить тебя, существуют уни-
верситеты. Мудрости невозможно научить, она по-
добна инфекции: необходимо быть с мудрыми, необ-
ходимо идти вместе с мудрыми, и только тогда что-
то начнет пробуждаться в тебе.

Когда ты умеешь видеть без единой соринки знания на поверхности зеркала своей души, когда на твоей душе нет ни одной соринки знания, когда она становится просто зеркалом, она отражает только то, что есть. Это — мудрость. Отражение того, что есть — это мудрость.

Когда смеешься, ты близок к божественному, когда любишь, ты близок к божественному. Когда ты поешь, танцуешь и творишь музыку, это и есть настоящая религия.

Мудрость не имеет никакого отношения к знанию, — никакого. Но она связана с невинностью. Для того чтобы мудрость росла, совершенно необходима некоторая чистота сердца. И еще требуется некоторая широта бытия.

Пребивай в состоянии незнания, — функционируй, исходя из этого состояния. Смотри на деревья как ребенок, смотри на луну как поэт, смотри в небо как безумец!

Если ты хочешь, чтобы перед тобой раскрылись тайны, оставайся изумленным. Тайны никогда не открываются перед тем, кто постоянно задает вопросы. Любители вопросов рано или поздно оседают в библиотеке. Любители вопросов рано или поздно погружаются в писания, ибо писания полны ответов. А ответы опасны: они могут убить твоё изумление.

Они опасны, поскольку дают ощущение, будто ты знаешь, хотя ты не *знаешь*. Они порождают неверное впечатление, будто все вопросы уже решены. «Я знаю, что говорит Библия, я знаю, что говорит Коран, я знаю, что говорит Бхагавадгита. Я достиг». Ты стал попугаем: что-то повторяешь, но сам ничего не знаешь. Это не путь к познанию; знания — это не путь к познанию.

Каков же тогда путь к познанию? Изумление. Пусть твоё сердце танцует в изумлении. Будь полон изумления: трепещи от изумления, вдыхай его. Зачем так спешно искать ответы? Нельзя ли позволить, чтобы тайна осталась тайной? Я знаю, существует огромный соблазн не позволить ей оставаться тайной, соблазн свести её к знаниям. Почему возникает этот соблазн? — да потому, что, только обладая полными знаниями, ты можешь сохранять контроль над ситуацией.

Тайна контролирует тебя, а знания делают тебя контролером. Тайна овладевает тобой. Ты не можешь овладеть таинственным, — оно так огромно, а

твои руки малы. Оно бесконечно, ты не можешь им овладеть, а оно овладевает тобой, — отсюда и страх. Знаниями можно овладеть, — это тривиально, ты можешь контролировать знания.

Соблазн ума свести все изумительное и таинственное к вопросу, сориентирован на страх. Мы боимся, — боимся необъятной жизни, этого непостижимого Существования. Мы боимся. Из страха мы создаем вокруг себя маленькие знания для самозащиты, — как кольчугу, как оборонное укрепление.

Только трус сводит драгоценную способность изумляться к вопросу. По-настоящему смелый, отважный человек оставляет все как есть. Вместо того чтобы превратить истину в вопрос, он ныряет в неё. Вместо того чтобы пытаться контролировать истину, он позволяет ей овладеть собой.

Из состояния изумления есть две дороги. Или дорога вопросов — ложная дорога, — она ведет тебя ко все большему и большему знанию. Или дорога не вопросов, но наслаждения. Наслаждайся изумлением, — изумляйся жизни, изумляйся Мирозданию, изумляйся солнцу и его свету, деревьям, купающимся в его золотых лучах.

Ощущай всё это. Не ставь знак вопроса — пусть все будет как есть.

Жизнь является самоцелью, она — не средство достижения каких-то задач, она цель сама по себе. Птица на крыльях, роза на ветру, солнце, встающее утром, звезды в ночном небе, мужчина, влюбившийся в женщину, ребенок, играющий на улице... нет никакой цели. Жизнь просто наслаждается собой, восторгается собой. Энергия бьет через край и танцует без какой бы то ни было цели.

Говорят, что искусство существует ради искусства. Может быть, так, а может быть, и нет, — я не человек искусства. Но я могу вам сказать: жизнь существует ради себя самой. Каждый миг существует исключительно ради себя самого. Жертвовать этим мгновением ради чего-то другого неразумно. Но как только устанавливается привычка жертвовать, ты будешь жертвовать этим мгновением ради следующего, а следующим ради следующего и так далее: этим годом ради следующего, этой жизнью ради следующей! Это простой логичный процесс: стоит сделать первый шаг, и начинается целое путешествие: путешествие, уводящее тебя в пустыню, саморазрушительное, самоубийственное путешествие.

Живи в текущем мгновении ради чистой радости жить в нем. Живи безо всяких «нужно», «следует» или «должен», безо всяких заповедей. Ты здесь не для того, чтобы быть жертвой, ты здесь для того, чтобы наслаждаться жизнью в полной мере.

И единственный способ жить, любить и радоваться состоит в том, чтобы забыть о будущем. Его не существует. Если ты сможешь забыть о будущем, если увидишь, что его нет, исчезнет причина к нему готовиться. В тот самый миг, когда исчезает будущее, становится бессмысленным и прошлое. Мы таскаем за собой прошлое, чтобы использовать его в будущем. Иначе зачем таскать его за собой? В этом нет необходимости. Если нет будущего, зачем носить

за собой знания, данные тебе прошлым? Это — бремя, разрушающее радость путешествия.

И позволь напомнить тебе: это чистое путешествие. Жизнь есть паломничество в никуда — из ниоткуда в никуда. А между этими двумя нигде лежит *здесь и сейчас**. Слово «нигде» состоит из слов «здесь» и «сейчас». Между двумя «нигде» находится *здесь-и-сейчас*.

* В английском оригинале здесь очень красивая игра слов. «Ниоткуда» и «никуда» (а также «нигде») по-английски *nowhere*, а «здесь и сейчас» — *now-here*. — Прим. перев.

Конец дороги

Знание о том, что всё пропало, — это начало нового путешествия. Знание, что «Все, чего я достиг, потеряно», — это начало нового поиска того, что потерять невозможно. Человек становится духовным только тогда, когда у него исчезают любые иллюзии в отношении мира и всех мирских успехов.

Бедняк никогда не бывает абсолютно беден, поскольку у него еще есть надежда: рано или поздно судьба осыплет его благодатью; рано или поздно он сумеет достичь, сумеет прийти. Он может надеяться. А богач уже достиг, его надежды исполнились, — и теперь, вдруг, он обнаруживает, что не исполнил ничего. Все надежды исполнились, но он ничего не исполнил. Он достиг и в то же время не достиг, — все его путешествие прошло во сне. Он не сдвинулся ни на дюйм.

Человек, достигший успеха в мире, ощущает боль неудачи так остро, как никто иной. Есть поговорка «нет большего успеха, чем успех». А я хочу сказать вам: нет большего провала, чем успех. Но вы этого не поймете, если не достигли успеха сами. Когда у вас есть все богатства, о каких вы только мечтали, какие планировали, ради которых трудились в поте лица, оказывается, что среди всех этих богатств сидит ни-

щий — совершенно пустой изнутри, полный; внутри ничего нет, все снаружи.

На самом деле когда снаружи есть все, контраст ощущается особенно остро. Оттеняется твоя внутренняя пустота и ничтожество. Оттеняется твоя внутренняя нищета. Богач знает бедность, как никогда не узнает ни один бедняк.

Образование дается очень дешево. Существуют писания, существуют библиотеки, существуют университеты, — получить образование очень легко. А едва получив образование, ты оказываешься в очень шатком пространстве, ибо это хочет верить, что у тебя есть знание, — не просто образование, но мудрость. Это хотело бы подменить мудрость образованием. И ты начинаешь верить, что знаешь.

Ничего ты не знаешь. Ты знаешь только книги и то, что в них написано. Скорее всего, эти книги написаны такими же людьми, как ты.

Девяносто девять процентов книг написаны другими книжниками. На самом деле после прочтения десяти книг твой ум настолько переполняется мусором, что хочет свалить его в одиннадцатую книгу. А что еще делать со всем этим хламом? Необходимо избавить себя от бремени.

Исследование — это риск, это движение в неизвестность. Ты не знаешь, что произойдет.

Человек оставляет все знакомое, все уютное и отправляется в неизвестность, не будучи даже полностью уверен в том, что на другом берегу что-то есть не будучи уверен даже в существовании другого берега.

Поэтому люди либо цепляются за теизм, либо — те, кто сильнее, интеллектуальнее, интеллигентнее, — цепляются за атеизм. Но и те, и другие бегут от сомнения. А бежать от сомнения — значит бежать от исследования, — ибо что есть сомнения? Это всего лишь вопросительный знак. Это не враг твой, но всего лишь вопросительный знак в душе, готовящий тебя к исследованию.

Сомнение — твой друг.

Об авторе

Учение Ошо не поддается никакой классификации, оно охватывает все сферы — от индивидуального поиска смысла жизни до самых насущных социальных и политических вопросов, которые стоят сегодня перед обществом. Он не писал своих книг, это распечатки с аудио- и видеозаписей его бесед, которые всегда были импровизациями и проводились перед слушателями разных стран на протяжении тридцати пяти лет. Лондонская газета *Sunday Times* назвала Ошо одним из «тысячи людей, которые определили лицо XX столетия», а американский писатель Том Роббинс сказал о нем, что «это самый опасный человек со времен Иисуса Христа».

Ошо как-то сказал, что он помогает создавать условия для рождения нового человека. Он часто называл такого человека «Зорбой-Буддой», потому что тот будет способен радоваться и земным удовольствиям, как Грек Зорба, и пребывать в тихой безмятежности, как Гаутама Будда. Красной нитью через все сферы деятельности Ошо проходит представление, охватывающее извечную мудрость Востока и высочайшие возможности западной науки и технологий.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации и таким подходом к медитации, который соответствует ускоренному темпу современной жизни. Уникальные «Динамические медитации» Ошо разработаны прежде всего для высвобождения накопленных стрессов тела и разума, чтобы было легче перейти к расслабленному и свободному от мыслей состоянию медитации.

Литературно-художественное издание

ОШО

**О ВОСПРИЯТИИ
Усомнись в своих ответах**

Перевод: *Е. Мирошниченко*
Редактор *И. Старых*
Корректор *Е. Яковенко*
Оригинал-макет: *И. Петушков*
Обложка: *В. Миколайчук*

ООО Книжное издательство «София»
115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:
Издательство «София»
04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 26.03.2014 г.
Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж 3500 экз. Зак. № 8614.

**Отделы оптовой реализации
издательства «София»**
в Киеве: (044) 492-05-10, 492-05-15
в Москве: (499) 317-56-22, 317-56-44
в Санкт-Петербурге: (812) 676-07-68

<http://www.sophia.ru>

ООО «Имидж Принт»
300041, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, д. 70, оф. 129.

Отпечатано в **ООО «Тульская типография»**.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

** Нет ничего плохого в том,
чтобы совершать ошибки, —
совершай их как можно больше,
ибо так ты многому научишься...*

Ошо

** Стать слишком серьезным —
величайшая беда...*

Ошо

ОШО

Раскрой свой ум. Взгляни на жизнь по-новому.

Уверен ли ты, что знаешь ответы на важнейшие жизненные вопросы? Откуда взялись твои идеалы и убеждения — ты создал их сам или получил от других?

Какая разница между одиночеством и уединением? В какой точке соприкасаются любовь и страсть? Что такое ревность?

Может ли человек по-настоящему простить?

«О восприятии» — это собрание интригующих, забавных и неожиданных размышлений. Каждая страница побуждает посмотреть на мир по-новому. Следующий шаг непредсказуем.

ISBN 978-5-906686-44-2

9 785906 686442

софия
www.sophia.ru